Ирина Лобусова
РАГУ ИЗ ЛОСОСЯ

Рагу

Ирина Лобусова

Рагу из лосося

«Автор»
2013

Лобусова И. И.

Рагу из лосося / И. И. Лобусова — «Автор», 2013 — (Рагу)

Какие страшные тайны хранит старая пожелтевшая фотография, найденная в чужом бумажнике? Как изменяется человек, когда становится звездой?Это история женщины, которая живет чужой жизнью. Ее мир рухнул в тот момент, когда труп известного продюсера Сергея Сваранжи был найден в собственном кабинете, запертом изнутри. Но убийца вышел, и началась другая история – не та, которая попала в Интернет и на страницы газет. Из мира светской тусовки ночных клубов другая жизнь приведет героиню в маленький поселок в Сибири, на тайный золотоносный прииск, где орудовала банда охотников за золотом. И где одно преступление, случившееся в 70-х годах в сибирской тайге, не только сломало несколько людских жизней, но и продолжилось в современной гламурной Москве.

© Лобусова И. И., 2013
© Автор, 2013

Ирина Лобусова
Рагу из лосося

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

КОМУ: svarangi@network.org
ОТ: KorolD@gmail.com
ДАТА: 13 августа 2010, 10.54
ТЕМА: Пошел к черту!

Я не собираюсь отвечать на это дерьмо. Забей, никакого ответа ты от меня не добьешься. Лучше делами моими займись для разнообразия! Ты когда мой сайт обновлял в последний раз? И нечего мне подсовывать корпоративы с армянами! Короче, приеду – УБЬЮ!!! Король Дима.

КОМУ: KorolD@gmail.com
ОТ: svarangi@network.org
ДАТА:13 августа 2010, 15.49
ТЕМА: Деньги.

Ты не король, а дешевое бухло, которое продают по 3 копейки за литр на потеху простому народу. Даже тупое быдло, которое на пьяную голову слушает твой вой, не считает тебя королем. Лучше одумайся – для разнообразия! Тебе придется принимать решение. И если ты не прекратишь свои дурацкие выходки, деньги отдашь все – до копеечки. Я сказал. Даю тебе срок до конца гастролей! Иначе….

КОМУ: slavik@mail.ru
ОТ: Ri@gmail.com
ДАТА: 13 августа 2010, 20.58
ТЕМА: смертельная просьба!
ВЛОЖЕНИЕ: чертеж.

Славик, миленький, пришли мне, пожалуйста, инструменты, которые просто необходимы мне для новой квартиры! Ну будь другом! Приблизительный чертеж (что именно мне надо) во вложенном файле. Готовые инструменты высылай на московский адрес. Я уверена: ты придумаешь что-то просто замечательное! Целую, братик, твоя Ри.

КОМУ: mamhome@mail.ru
ОТ: Ri@gmail.com
ДАТА: 3 сентября 2010, 9.46
ТЕМА: Никаких волнений!

Мамочка, милая, никакого волнения!!! У меня все хорошо. Мы уже три дня в Москве, наконец-то выдалась свободная минутка и я решила написать обо всем. Я очень рада, что ты читаешь газеты! Но только ты глубоко ошибаешься в оценке «нашей» сенсации. Газеты станут трубить об убийстве продюсера еще максимум неделю. Потом бывшая сенсация автоматически переползет на последние страницы в виде крошечной информашки, потом исчезнет совсем. И мир перестанет занимать очередная разборка в грязном шоу-бизнесе. Так устроен мир – и ничего страшного в этом нет. Но я очень рада, что ты так за меня волнуешься! Целую, Марина.

КОМУ: slavik@mail.ru
ОТ: Ri@gmail.com
ДАТА: 3 сентября 15.48
ТЕМА: Успокой маму!
ВЛОЖЕНИЕ: письмо.

Славик, успокой, пожалуйста, маму! Она все время мне звонит, аж мобильник разрывается! Скажи ей что угодно, только пусть она перестанет психовать! Мое письмо во вложении – ей, разумеется, письмо не показывай, оно лично для тебя! Целую, Ри.

ПИСЬМО ВО ВЛОЖЕНИИ.

На самом деле все обстоит не так радужно, как я пытаюсь представить. Меня действительно уже вызывали в прокуратуру – я только что вернулась оттуда, и сразу пишу тебе. Мы приехали с гастролей три дня назад, и за эти три дня произошло столько событий, сколько не происходит за месяц! Час назад я вернулась из прокуратуры, где изо всех сил пыталась объяснить тупому следователю реалии современной жизни в виде отсутствия ощутимой разницы между штампом в паспорте и гражданским браком! Ух, какая получилась фраза! Я даже за себя рада – наверное, умная, если пишу такие длиннющие предложения! Так вот, я просидела в прокуратуре, отвечая на совершенно идиотские вопросы типа «если вы называете себя женой Фалеева, значит, вы способны предъявить свидетельство о браке» и «если у вас с Сергеем Сваранжи была связь много лет назад, как вы можете доказать, что сейчас вы не имели с ним связи». Тьфу, Господи… Как не пыталась я доказать советскому следователю, что десять лет назад у меня «была связь» с десятком таких Сваранжи, он все равно не понял. Ну и ладно. Слава Богу, что мы снова уезжаем очень скоро (если из-за этих событий ничего не отменится). Уж как там договорится Вал. Евг., с прокуратурой, я не знаю, но в его способностях я не сомневаюсь! Особенно, когда он теперь за главного. Уже строит из себя большого начальника и я не думаю, чтобы он пролил потоки слез над трупом бедного Сергея Сваранжи. Это я так, к слову… Добрая я сегодня, после прокуратуры… Кстати, ты себе не представляешь, как действует на людей одно слово «убийство»! Все сжимаются, как мыши и начинают следить друг за другом, как бы не сказать чего лишнего. Если б не мое врожденное чувство юмора, все это порядком действовало бы на нервы! Но я стараюсь держаться из последних сил. Как ты понимаешь, не ради себя. Я все время вижу, что наша звезда начала сдавать, и мне порядком осточертели Димочкины истерики, потому, что он думает только о себе (как и полагается настоящей звезде) и выплескивает фальшивые слезы на публику, в которых почти нет сожаления об убитом продюсере, зато очень много коньяка. Впрочем, я заговорилась. Ты спрашиваешь, как я все это переживаю? Если честно, замечательно! В газетах одни общие фразы. А что еще можно написать? Я читала обрывки – вчера и сегодня. Удивительно, что его еще не прозвали Святым Сваранжи! «Убийство знаменитого продюсера в собственном кабинете среди бела дня…». «Очередные разборки в шоу-бизнесе»… «Музыкальный мир потрясен»… Чушь собачья! Музыкальный мир интересуют в данный момент только две вещи: очередной «сборник», который устраивает Викторов к какой-то праздничной дате, и его непомерная наглость – он увеличил расценки втрое! И вторая вещь: карьера небезызвестной тебе Розалии (под певицей Розалией скрывается Валентина Сваранжи, и убитый был ее отцом. А без папочкиных денежных вливаний карьера нашей блистательной закончена! Убери папочку – будет ноль). Кстати, очередная газетная чушь «Сергей Сваранжи был создателем и бессменным продюсером самой яркой звезды на музыкальном Олимпе – Мистера Димы, который в миру именуется Дмитрий Фалеев». Видишь, дословно цитирую! Я знаю гадину, которая это написала – мне на зло! На самом деле я была и создателем, и первым продюсером Димки, и все умные люди это знают. Это без меня он пропадет, а не без Сваранжи! Сваранжи просто явился на готовенькое и, грубо говоря, воспользовался плодами моего труда! Я, кстати, так и заявила следователю. Он, дурачок, так ничего и не понял. Нужно долго крутиться в нашей помойке, чтобы это понять.

Просто Димочка вышел на другой уровень, и на сегодняшний день все немного иначе. А официальный контракт, подписанный со Сваранжи, действителен до сих пор, и никто его не собирался расторгать. Правда, до окончания этого официального контракта оставался один месяц, но все знали, что Сваранжи не может ни продлить контракт с Димой – на сегодняшний день Мистер Дима был его единственной крупной звездой, приносящей хоть какие-то деньги. А все эти Розалии, группки-однодневки – просто заработок одного дня, сегодня есть, завтра нет. Так что не Дима был заинтересован в фирме Сваранжи, а фирма – в Диме! И не было у Сваранжи никакой «фабрики звезд». Одна ерунда… Теперь, собственно, подробности об убийстве.

В Интернете насчет этого написано достаточно много. У Сергея Сваранжи был главный офис в его любимом ночном клубе «Белль ля мер» («красота моря» или «Красавица моря» – до сих пор не знаю точный перевод этой безграмотной глупости, которой сноб Сваранжи обозвал свое ночное заведение «на французский манер»). Кстати, у Сваранжи было несколько ночных клубов, и в каждом – игральные автоматы и казино неофициально, и неофициальные закрытые ставки (понимаешь, что я имею в виду?), девочки, наркота и все, что полагается. Вообще, он не бедствовал. Но его материальное благосостояние строилось явно не на продаже дисков! Помещение его любимого клуба – это огромный трехэтажный особняк, первые два этажа которого занимает сам клуб, а на третьем расположен главный офис его фирмы (продюсерской конторы). Как правило, Сваранжи постоянно находился именно в офисе. Офис и клуб имели разные входы, но, разумеется, сообщались между собой. Днем клуб был закрыт, а в офисе кипела бурная деятельность. Но я знаю, что Сваранжи часто сидел в своей конторе по ночам. Его труп нашли именно там, в кабинете. Он был застрелен двумя пулями в шею и в грудь (прямо в сердце) из пистолета, который так и не нашли, 2 сентября, то есть день назад. А мы вернулись в Москву 1, то есть накануне. И Дима успел встретиться с Сергеем (это естественно, все-таки Сергей Сваранжи был и собирался оставаться его продюсером). Сваранжи был убит в районе двух часов дня.

Сваранжи находился в конторе один. Кстати, я слышала, что с обнаружением его трупа связана какая-то темная и страшная история. Подробности не знаю, но, вроде бы, он был убит в запертом изнутри кабинете, из которого никто не мог выйти, и поэтому следствие зашло в тупик. Точно не знаю, как было, но слухами земля полнится. Может, чуть позже об этом заговорят. Я думаю, что было слишком много людей, желающих смерти Сваранжи! И не удивлюсь, если в Димочкином окружении (в смысле, среди музыкантов и так называемых «представителей шоу-бизнеса», которые всегда крутятся возле артистов) найдется много таких. Знаешь, мне самой доводилось слышать сплетни о том, что Димочка постоянно страшно ссорился с Сергеем. И многие им верили, зная взрывной конфликтный характер Сергея. Но нужно знать Димочку так, как знаю его я, чтобы понять всю беспочвенность и глупость этих утверждений. Димочка – мягкое, бесхребетное существо не от мира сего, и он просто не способен с кем-то поссориться! Хотя бы по одной-единственной причине: все Димочкины интересы крутятся вокруг собственной особы, для него существует только он сам, а остальные просто фон, а я не слышала еще о том, чтобы человек мог поссориться сам с собой…

У Димы с Сергеем были хорошие отношения. А то, что Димочка не особенно переживает его смерть – так он вообще не способен переживать! Если он и думает об убийстве Сваранжи, так только в том ключе, насколько эта смерть ударит по нему финансово. Я думаю, что не ударит никак. Вчера был Сваранжи, завтра найдется какой-то Васька Петькин и ничего не изменится. Для Димочки все будет хорошо, если его интересы стану охранять я. Вот такие у меня новости. Разумеется, ты помнишь, что нельзя показывать письмо маме? Поменяй на почте пароль, и не вздумай показать это, а не то с ней случится инфаркт! Ну, всё. Давай прощаться. Сейчас я незаметно выскользну из дома, сяду в машину и поеду вылавливать Димочку из одного клуба, где он играет в биллиард. И начнется моя обычная кутерьма… Поцелуй маму

и Нинку. Постарайся незаметно подсунуть маме денег. Поеду на гастроли – напишу. Целую тебя, братик. Ри.

LIVEJOURNAL,
ДНЕВНИК РИ.
ЗАПИСЬ ДОБАВЛЕНА: 4 сентября 2010.

Снова – одно и то же. Сил моих больше нет. Пьяная тень шатается по квартире и действует на нервы. Пьяная тень, которая все время держится за мою юбку. И даже ходит за мной по пятам.

– Вал. Евг. Сказал, чтобы через час ты подъехал на студию…

– Я никуда не поеду!

– Почему – можно узнать?

– Ри, я никуда не поеду! Я боюсь!

– Чего ты боишься, дурачок?

– Боюсь, все время! Боюсь выходить из квартиры! Боюсь видеть свое лицо в зеркале. Боюсь включать свет…

– Прекрати. Ты мужчина, а не сопливый мальчишка! Возьми себя в руки! И оставь в покое бутылку с коньяком.

– Ты не понимаешь… Если кто-то узнает, что он назначил мне встречу и…

– Хватит! Никто это не узнает, если ты сам не вздумаешь болтать языком! Никто не узнает, можешь расслабиться. Сергей был деловым человеком, а не базарной бабой, которая на все четыре стороны мелет языком…

– Утром звонила Валя.

– Какого черта?

– Просто поговорить.

– Надеюсь, ты ее послал?

– Почти. Прямо не смог. Все-таки Сергей Сваранжи был ее отцом. Я не мог послать человека, у которого убили отца.

– Всем известно, что наша Розалия грызлась со своим папочкой как кошка с собакой! И если после его смерти она что-то и будет делать, так только плясать до упада на его могиле!

– Зря ты так!

– Неужели? Дима, открой глаза и спустись на землю! Валька ненавидела своего отца и я не удивлюсь, если она помогла ему отправиться на тот свет! Она вполне могла его грохнуть! В последнее время ее видели в такой подозрительной компании, мне рассказывали… Чуть ли не с арабскими боевиками! Так что я сильно не удивлюсь, если выяснится, что Розалия приложила руку к смерти своего папаши. Его смерть ей очень выгодна. Теперь она сможет взять те деньги, которые он ей не давал.

– Почему, давал…

– Не смеши меня! Если б папаша давал ей деньги, она не шлялась бы по каким-то деревням за гроши! Впрочем, ладно. Пошла она к черту со своей неудавшейся карьерой! Лучше скажи, что она хотела?

– Просто поговорить.

– О чем?

– Да о мелочах каких-то… О сборнике Викторова… о клубах…

– На твоем месте я не стала бы с ней разговаривать, Димочка. Ты ведь сам сказал, что боишься. А она – это угроза. По крайней мере, сейчас.

– Ты действительно так считаешь?

– Разумеется! Если ты будешь распускать свой язык, я не знаю, чем все это закончится. В лучшем случае – тебя могут не выпустить на гастроли. А в худшем – у милиции еще нет подозреваемых… Ты меня понимаешь, Димочка?

Бедный Димочка! Белое лицо, выпученные глаза. Даже самой страшно!

– Ты права, Ри! Теперь я даже не буду с ней здороваться, не то что говорить! Господи! Да я и не подумал… О боже…

Ах, Димочка, если б ты думал самостоятельно, где бы ты сейчас был?

– Меня опять вызывают в прокуратуру на завтра.

– Тебя?! Зачем – тебя?!

– Наверное, кто-то уже настучал, что мы с тобой недавно виделись с Сергеем. И еще о том, что десять лет назад я пару раз с ним спала. Да мало ли что можно наплести! А может, все гораздо проще и они вызывают всех, кто его знал.

– В таком случае, им придется опросить пол Москвы. Но почему они не вызывают меня? Тебя вызывают уже во второй раз, а меня еще ни разу…

– Не сомневайся, любимый. Обязательно вызовут.

Я не ошиблась. Повестку Димочке принес лично посыльный из прокуратуры – через два часа. Ему оказали гораздо большую честь, чем мне. Мою просто швырнули в почтовый ящик.

LIVEJOURNAL,
ДНЕВНИК РИ.
ЗАПИСЬ ДОБАВЛЕНА: 5 сентября 2010.

Утром я проснулась от холода. Это был какой-то очень странный холод. Он шел сверху вниз, от головы – к кончикам пальцев ног и все тело словно кололо иголками. И в полусне, на грани между сознанием и какой-то темной пустотой, было страшно именно так возвращаться в реальность. Я привыкла себя контролировать, и, еще не открыв глаза, знала, что увижу… Распахнутое настежь окно возле нашей постели. В первые годы нашей жизни я думала: распахнутое по привычке, просто так. Позже я поняла: назло мне. Димка открывал окно чуть свет именно потому, что знал: это меня бесит. Наверное, я никогда не привыкну к Москве. Московский холод пробирает меня до костей, без разницы – в феврале или в июне. Я ненавижу холод, а между тем вынуждена с ним жить. По той причине, что человек, с которым я живу, специально раскрывает окно нашей спальни в четыре утра, окно, расположенное на седьмом этаже, в уже наступившей осени.

Впрочем, точно так же Димка открывал окно в феврале, в декабре, в марте, августе и апреле… Вначале я пыталась бороться, доказывая, что температура воздуха на седьмом этаже очень отличается от температуры на 2 или 3. Что если мы забрались высоко, нужно думать о ком-то еще, кроме себя… Но с Димой, коренным москвичом, всегда было трудно говорить о погоде… Если раньше он делал вид, что меня слушал, то в последние годы даже не удосуживается бросить «заткнись». Он намеренно меня игнорирует. И у меня остался единственный способ борьбы: встать и самой все закрыть. Так я поступила и в этот раз. Но, забравшись обратно в постель, вдруг поняла, что больше заснуть не смогу. Скрипнула дверь. В комнату вошел Дима. Он шел из ванной, и в половине восьмого утра был как стеклышко трезв. Он был чисто выбрит и аккуратно причесан. Его длинные золотистые волосы были тщательно собраны в хвостик, а на висках застыли капли воды и выглядело это особенно трогательно и как-то по детски.

Он осторожно сел на край кровати, сжав руки в кулаки, и этот тревожный нервный жест совсем не вязался с аккуратностью прически.

– Я тебя разбудил? – наивность в глазах, – ты проснулась из-за окна, да? Извини, я снова забыл, что ты не любишь открытые окна…

Это было настолько неожиданным началом, что я даже приподнялась. А, разглядев крошечные точки тревоги в глазах, мой сон сняло как рукой.

– Ну, вообще-то я не сплю. А ты почему поднялся так рано?

– Сон ушел. На сколько тебя вызвали в прокуратуру?

– На 12.

– И ты пойдешь?

– Дима, что с тобой? Что случилось?

– Ничего, я…

– Лучше расскажи!

– Ну… ночью я все равно не мог спать… Я думал, всю ночь. Думал о том, кому выгодно было убивать Сергея. А потом вдруг понял, что единственный человек, у которого был мотив…

– Кто этот человек?

– Я.

– Что ты несешь?!

– Но это же правда, Ри, милая! У меня был мотив! И если они начнут копать, то без труда выяснят все: и о наших плохих отношениях, и о контракте, который я собирался подписывать с Викторовым, и о том, что…

– Дима, по-моему, ты просто сходишь с ума! Успокойся и пойми, что у тебя не было никакого мотива. О твоем будущем контракте с Викторовым знало очень много людей. Знал об этом и Сергей. А то, что ты выдумал чушь о том, что Сергей бы тебя не отпустил, даже не глупость, а история болезни. Сергей был умный деловым человеком. Он без труда отпустил бы тебя к Викторову…

– Взяв неустойку в пятьсот тысяч долларов! А у меня нет таких денег! И мне не у кого их взять! А без них Сергей никогда не позволил бы мне заключить контракт с Викторовым! Сергей самостоятельно собирался продлевать наш контракт, который должен был скоро закончиться. Там же есть пункт, что его можно односторонне продлить… А позволить ему это сделать и пропустить контракт с Викторовым было гибелью моей карьеры! И об этом тоже знают все! Поэтому единственным выходом для меня действительно была смерть Сергея! И когда все станет известно… О Викторове… О неустойке, которую я должен был заплатить Сваранжи в случае, если решу не продлевать наш контракт… О том, как я боялся много лет назад, что Сваранжи меня бросит и потому разрешил ему продлевать наш контракт односторонне… О том, что у меня вообще нет денег и я не мог бы заплатить ни 100, ни 10 тысяч… Когда все это станет известно, то решат, что я – единственный человек, у которого был мотив! Решат, что я его убил, чтобы не платить деньги и спасти свою карьеру!

– Дима, послушай…

– Не надо меня успокаивать! Я и так все прекрасно понимаю! Я попал в какую-то западню! Наверное, меня уже подозревают, именно поэтому вызвали тебя первой…

– Ну, о неустойке я им ничего не скажу. Я ни о чем конкретном не стану говорить.

– Тебя заставят!

– Не говори глупости!

– Не скажешь ты, скажут другие! С радостью скажут, дай им только повод раскрыть рот! Тот же Викторов выложит, на духу, о том, что я плакался в его офисе и говорил, что мне любой ценой следует избавиться от Сергея!

– Ты действительно так говорил?! Зачем ты распустил язык, идиот?!

– Мы выпили… Разговаривали так хорошо…. По душам… О многом говорили… И о Сергее тоже.

– Кто еще знает?

– Да все!

– Чушь! Кто может знать подробности твоего контракта?

– Да хотя бы Вал. Евг.! Уж он не будет молчать! Он все скажет… О деньгах, о том, как мы ругались с Сергеем… О наших постоянных конфликтах и о Викторове… Скажет даже больше, чем есть на самом деле! Ты ведь знаешь людей. А у нас только дай повод!

– Мне кажется, ты сам себя запугиваешь. Все не так страшно, как ты воображаешь. Продюсера не убивают только потому, что не хотят продлевать с ним контракт. А пятьсот тысяч долларов вполне мог заплатить сам Викторов, под твои проценты. К тому же ты ошибаешься, что Викторов будет болтать. Сейчас, когда Сергей мертв, ваш контракт автоматически разорван без всякой неустойки и ты сможешь заключить контракт с кем хочешь. Викторов в тебе заинтересован. А он не будет топить свои деньги.

– А если меня арестуют?

– Никто тебя не арестует! Не говори глупостей! Викторов этого не допустит. Он ведь уже знает, что ты идешь к нему. Знает?

– Да. Мы вчера столкнулись в биллиардной и я ему сказал.

– Думаю, Викторов специально вчера приехал, чтобы услышать твой ответ.

– Ты так думаешь?

– Это элементарно! Викторов не тот человек, который станет посещать биллиардную! Значит, он сам пошел на встречу с тобой. Уже плюс. К тому же есть еще Вал. Евг. Не надо списывать его со счетов. Он не так прост, как кажется. Видишь, все не так страшно. Твоя задача – только придерживать свой язык, особенно когда выпьешь. Вот и все.

– Ты умеешь успокаивать!

– А чего тебя успокаивать? Ты ведь не убивал Сергея?

– Нет. Я его не убивал.

– Ты это знаешь, я знаю, и это главное. А все остальное не имеет смысла! Кто бы его ни грохнул, этот кто-то сослужил тебе очень хорошую службу.

– Да уж…

– А что, скажешь, нет? Да этот человек попросту спас твою карьеру! У тебя появился какой-то тайный друг. Кто бы это ни был, ты действительно можешь быть ему благодарен.

– Не говори так об убийце!

– А почему нет? Мы ведь с тобой знаем, какой был Сергей! Возможно, у этого человека были серьезные причины. Я думаю, его можно оправдать.

– Убийство нельзя оправдать!

– Можно. Все можно, если причины серьезные. Каждый человек способен на убийство. И не надо думать, что он хуже нас с тобой. Кто знает, какие причины его на это толкнули… А, ладно! Хватит паники! Возьми себя в руки и…

– Есть еще одно.

– Что – есть?

– Я… Ри, ты единственный человек, кому я могу довериться! Кроме тебя, у меня больше никого нет! Ты единственная, кто меня не предаст. Ри, есть еще одно обстоятельство, и если оно выплывет наружу…

– Какое обстоятельство? Говори!

– Ты считаешь, я должен сказать?

– Говори, раз начал.

– Как ты думаешь, что Сергей делал в офисе в два часа дня?

– Как это – что? Занимался делами, как обычно.

– Сергей? В 2 часа дня? Он, который приходил в офис только вечером? Ты что, не помнишь, каким он был?

– Помню. Если честно, мне тоже показалось странным это обстоятельство, но…. Мало ли, какие у него были дела! Может, у него была назначена встреча? И он решил провести ее в то время, когда в офисе никого нет? Возможно, он специально назначил встречу так…

– Да. У него действительно была назначена встреча.

– Ты знаешь, с кем?

– Знаю. У Сергея была назначена встреча со мной.

– Что?

– Он ждал меня. Именно меня, понимаешь? И об этой встрече никто не должен был знать! Он позвонил мне на мобильный утром… Да ты еще была в квартире, помнишь? Ты еще спросила, кто это звонит, а я сказал, что Вал. Евг. насчет студии… помнишь? Так вот, это звонил Сергей Сваранжи! Он назначил мне встречу в 2 часа у себя в офисе и об этой встрече никто не должен был знать! Он просил не говорить об этом даже тебе! Все было настолько секретно, что я не мог сказать. Сергей сказал, что хочет сделать мне какое-то конкретное предложение по поводу того, как разрешить нашу конфликтную ситуацию. И больше ничего. Я обещал прийти…

– И ты пошел?

– Да. Но когда я пришел, дверь его кабинета была заперта и там никого не было. Я решил, что Сергей куда-то вышел, подождал немного, но он не появился. Тогда я решил, что он передумал и уехал домой.

– О Господи…

– Он сказал мне еще о том, что для сохранения нашей встречи в тайне он уберет охранника со служебного входа и из коридора, и я смогу незамеченным подняться наверх….

– Он сам снял охрану? Теперь многое становится понятно…. Этим и воспользовался убийца. Повезло, ничего не скажешь….

– Если кто-то узнает о том, что Сергей ждал меня, то…. Если я скажу, что не застал Сергея и вернулся домой, мне никто не поверит! Даже тебя не было в квартире!

– Да, я ездила по магазинам. Взяла свою машину.

– Я помню, ты говорила. Но что же мне делать, если кто-то узнает? А вдруг кто-то видел, как я выходил из клуба? Я никого не видел и не встретил, но… Все это, плюс громкий скандал в клубе накануне…. О том, что мы чуть не порвали друг другу глотки, знает много людей. Нас видели человек сто! И следствие уже наверняка знает, как я сцепился с Сергеем в «Бельвю»! Я не ожидал, что он позвонит мне после этого скандала! Был ужасно удивлен. Сергей говорил так, словно между нами ничего не произошло. А я почему-то с самого начала не поверил в его искренность! Но все-таки решил послушать, что он еще придумал…

– Он сказал, что именно хочет тебе предложить?

– Нет. даже не намекнул. Только заявил, что это будет очень для меня выгодно. Зная, как Сергей соблюдает мою выгоду, я был удивлен.

– Кто мог знать о вашей встрече?

– С моей стороны – никто. Я не сказал ни единой живой душе. Даже тебе. Не сказал еще до того, как узнал про убийство. А потом – и подавно молчал. Но я не знаю, кому мог рассказать Сергей. Я не знаю, откуда он звонил. Говорил он с мобильного, но кто мог находиться рядом… Я не знаю. И это страшно меня мучает. Страшно!

– Будем надеяться, что все это не выплывет наружу. Но на всякий случай не помешает найти хорошего адвоката по уголовным делам.

– Видишь! Теперь ты заговорила про адвоката!

– Успокойся! Я заговорила так потому, что умный человек должен все предусмотреть!

– Мне страшно. Так страшно….

Мне очень хотелось обнять его, прижать к груди и успокоить, как успокаивают маленького ребенка… Но сделать это я не могла. Ситуация оказалась слишком серьезной. Я почувствовала, что немного теряюсь. А если растеряна я, Димочка и подавно не сможет держать себя в руках.

LIVEJOURNAL,
ДНЕВНИК РИ.
ЗАПИСЬ ДОБАВЛЕНА: 6 сентября 2010.

Итак, день вчерашний. Визит, который с таким ужасом ожидал мой возлюбленный, наконец-то свершился! И, если честно, я чувствую себя не очень хорошо. Не потому, что встреча произошла как-то не так. А, наверное, потому, что посещение прокуратуры уже само по себе навевает определенные мысли…. И чувствуешь себя при этих мыслях как-то не хорошо…. Если б за моей спиной мелькал Димочка, прочитывая весь этот бред, наверное, я написала бы фразу:

«Ри, держи хвост пистолетом!». Но Димочка даже не догадывается, что я веду дневник. Он терпеть не может компьютеры. А потому – можно не лгать.

Меня провели в тесную комнатку на последнем этаже под крышей, в узенькую клетушку с компьютером, в которой не было ни мордоворота – охранника, ни чего-то там особенного. Короче: будничная такая клетушка! И поднялся мне навстречу уже знакомый молодой человек лет 35 – ти, вроде бы внешне ничего (мужественный блондинчик, довольно симпатичный), если б не некоторая ехидца в глазах. Словно смотрит с постоянным подвохом, абсолютно не скрывая, и очень злорадствует по этому поводу. Я заметила это его свойство еще в первый раз. И запомнила имя: Киреев Игорь Николаевич.

– Марина Александровна? Наверное, вас немного смущает наша вторая встреча, но я решил, что лучше побеседовать с вами еще раз наедине в спокойной обстановке, чем ехать к вам на квартиру или в какой-то ночной клуб, где будет слишком много людей.

– Откуда вы знаете, что у нас на квартире бывает очень много людей?

– Уважаемая Марина Александровна, я знаю о вас больше, чем вы думаете! Поэтому присаживайтесь поближе к столу и давайте с вами спокойно побеседуем, неофициально, без протокола.

– Почему же именно со мной?

– Есть причины. Например, меня очень интересуют ваши отношения с убитым Сергеем Сваранжи.

– Я ведь вам все уже рассказала! Со Сваранжи у меня были нейтральные отношения. Мы только здоровались, встречаясь в людных местах.

– Неужели? И ничего больше?

– Что именно вас интересует?

– Кажется, в последние годы Сергей Сваранжи так и не был женат?

– Да, не был. Он вообще не любил жениться. С матерью Валентины (или Розалии) он был расписан две недели. Только при чем тут я?

– Кажется, вы раньше танцевали в ночных клубах?

– Танцевала. И что с того?

– И в «Зеленом пингвине», правильно? В клубе, который принадлежал Сергею Сваранжи? А какой танец вы исполняли?

– Стриптиз! Слушайте, что вы ходите вокруг да около? Если вы хотите спросить, спала ли я когда-то с Сергеем Сваранжи, то отвечу – да, спала! Но это было 10 лет назад и очень недолго! Мы встречались всего три раза. И это было даже много, потому, что с остальными девушками из своего заведения Сваранжи встречался только по одному разу! Я спала с ним, когда танцевала стриптиз в его ночном клубе и еще до появления Дмитрия Фалеева в моей жизни! Потом я ушла из «Зеленого пингвина» и рассталась с Сергеем Сваранжи. Позже мы встретились, когда Сергей стал официальным продюсером Мистера Димы и ему пришлось познакомиться со мной заново уже в качестве жены Дмитрия. Нельзя сказать, он воспринял нашу встречу очень хорошо, но все отношения сводились только к тому, что мы здоровались

при встречах. И если вы предполагаете, что Сваранжи возобновил со мной старую связь, то это просто смешно!

– Почему смешно? Вы красивая женщина, а у Сваранжи в последнее время не было подруги.

– Я живу с Димой! Об этом знают все! Мы вместе уже 10 лет!

– Сергей Сваранжи был очень богат.

– Он был состоятельным человеком и 10 лет назад, но меня совершенно не интересовали его деньги – ни тогда, ни сейчас. Сергей Сваранжи был отвратительный злобным бульдогом, и я не удивляюсь, что не нашлось женщины (даже последней уличной проститутки), способной вытерпеть отвратительные черты его характера!

– Вы не любили его?

– А почему я должна была его любить? Он был мне безразличен – и сейчас, и в прошлом.

– И между тем вы стали его любовницей.

– У меня не было выбора. И потом, у меня было много мужчин.

– Дмитрий знал о ваших прошлых отношениях с Сергеем?

– Да, знал. Я сама ему рассказала. Я была против того, чтобы Дима подписывал с ним контракт.

– Почему? Компания Сваранжи была солидной, с большими деньгами…

– Я знала о плохом характере Сергея.

– Но мистер Дима вас не послушался и подписал контракт.

– Он поступил так, как посчитал нужным.

– Но у них все равно возникли большие конфликты, правда?

– Откуда вы это знаете?

– Слышал. Так правда это или нет?

– Спросите у тех, кто вам сказал!

– Я спрашиваю у вас!

– Нет, не правда. Конечно, они иногда ссорились, ругались по пустякам, но ничего серьезного не было.

– А драка в одном из ресторанов, когда Фалеев чуть не сцепился врукопашную с Сергеем Сваранжи?

– Глупости! Просто сплетни! Возможно, Дима выпил и сболтнул что-то сгоряча, но ничего серьезного не было! И вообще – смешно даже подумать о том, что популярный эстрадный певец станет размахивать кулаками в ресторане! Он артист, а не боксер! Их разговор на повышенных тонах просто оброс сплетнями и все! Люди очень злые и завистливые!

– То есть отношения Дмитрия Фалеева со своим продюсером были теплые и дружеские?

– У них были нормальные деловые отношения. Рабочие. Разумеется, домами они не дружили.

– Я слышал, что Сергей Сваранжи был в постоянном конфликте со своей дочерью. Это так?

– Валентина его единственная дочь от кратковременного брака. Брак был оформлен уже после рождения девочки. Других детей у него нет. Об известных людях болтают многое, но если б не деньги отца, Валентина никогда бы не стала певицей. Все эти клипы, премии, поездки… За это ведь должен кто-то платить, правда? Отец и платил! Розалия обязана своей карьерой только отцу. Другое дело, что проект певицы Розалии оказался невыгодным проектом и перестал приносить деньги. Поэтому Сваранжи и приостановил денежные вливания, что бесило Валентину. Но сейчас для всех тяжелые времена. Последствия финансового кризиса. Я уверенна, что отец с дочерью нашли бы общий язык!

– А почему Сергей Сваранжи прекратил финансировать дочь?

– Посчитал этот проект неприбыльным. Да вы только посмотрите на нашу эстраду! Где мама, где папа… Сплошной конкурс родителей в детском саду! О каком таланте говорить, если соревнуются мамы и папы в количестве денег, а весь этот бред не продается и не приносит доход. Вначале – приносит чуть – чуть, потом – нет. Сергей немного приостановил и развитие карьеры Димы. Он отказался финансировать новый клип до лучших времен. Вместо этого отправил в очередной гастрольный чес, чтобы собрать то, что еще можно собрать. Наверное, так он хотел поступить и с Розалией, только Дима способен собирать полные залы в провинции, а Розалия – нет. Информацию об этом я получила от самой Розалии, которая на пьяную голову всем рассказывает о конфликтах с папашей.

– Значит, Дмитрий постоянно ездил на гастроли по желанию продюсера…

– Гастроли – работа артиста. Желание продюсера здесь ни при чем!

– Вы всегда ездите с Дмитрием, так?

– Да. В последнее время мы почти не находимся в Москве.

– В Москве Дмитрий снимает квартиру?

– Нет. Он купил квартиру давно. Он коренной москвич. Я – нет. Когда нас нет, квартира стоит на охране, пустая.

– Разве родители Дмитрия за ней не присматривают?

– У него нет родителей. Отец умер, когда ему было 3 года, а мать умерла пять лет назад. Есть отчим, но с ним Дима отношения не поддерживает, последний раз виделся пять лет назад на похоронах матери.

– А ваши родственники в Москве?

– Нет. Они в другом городе.

– Когда вы вернулись в Москву?

– Утром 1 сентября. Сразу поехали домой.

– И Дима увиделся с Сергеем?

– Да. Он днем поехал в офис. В тот офис, который находился в клубе «Белль ля мер». Дима поехал не один, а с Валерием Евгеньевичем, своим концертным директором. Я находилась дома.

– И долго длилась их встреча?

– Наверное, часа два.

– В каком же настроении он приехал домой?

– В приподнятом. Сваранжи был доволен поездкой Димы, а Дима радовался, что вернулся в Москву.

– Больше он не встречался с Сергеем Сваранжи?

– Нет, встречался. Кстати, с Сергеем встретилась и я. Это было вечером 1 сентября. Мы ужинали все вместе (то есть Дима, я, Валерий Евгеньевич, кое-кто из музыкантов) в ночном клубе «Бельвю», этот клуб так же принадлежит Сергею Сваранжи. Сергей подсел к нам за столик. Разговор был о будничных вещах. Около полуночи Сергей Сваранжи уехал по каким-то своим делам, мы остались послушать концерт начинающей группы, начало концерта было в половине двенадцатого, и вернулись домой около пяти утра.

– Больше вы не виделись с Сергеем Сваранжи?

– Нет.

– А как Сваранжи вел себя во время ужина? Возможно, нервничал?

– Нет. Вел себя обыкновенно, как всегда. Пил водку, грубовато шутил, щипал за задницу официанток и хохотал невпопад над старыми анекдотами, которые сам и рассказывал, причем достаточно безграмотно.

– Может, ему кто-то звонил? Он отлучался из-за стола или с кем-то из присутствующих говорил наедине?

– Нет. Он ясно показывал, что ужинает в нашей компании ради приятного времяпрепровождения, а не ради дел. Он с нами отдыхал.

– А как держался лично с вами?

– Как всегда. По – хамски шутил, что скоро Дима женится и меня бросит и приставал, чтобы я с ним выпила водки.

– Вы выпили?

– Да. В полночь Сваранжи уехал в «Белль», сказав, что у него дела в офисе. Больше мы его не видели.

– Странные какие-то названия его клубов… «Белль ля мер», «Бельвю», «Тюильри»… Французские названия как-то не вяжутся с образом владельца….

– С образом такого хама, вы хотите сказать? Да, Сваранжи действительно был хамом, наглым, напористым хамом, и ни элегантности, ни изысканности не было в нем ни на грош! Все объясняется очень просто. Несколько лет назад у него был бурный роман с француженкой. Кажется, ее звали Франсуаза и у нее был косметический магазин в Париже. В Москву она приехала по делам и на какой-то презентации познакомилась с Сергеем. Их роман был быстрым. Он летал к ней в Париж. В конце концов эта Франсуаза его бросила. Но Сваранжи решил, что все это придает ему изысканности и переименовал свои заведения на французский манер. Он всегда был большим снобом. Но из грязи не будет князя. А француженки тоже бывают разные.

– А почему она его бросила?

– Вышла замуж за своего француза.

– Итак, вы больше не видели Сергея Сваранжи?

– Нет.

– А что вы делали на следующий день?

– Дима до вечера находился дома. Отдыхал. Вечером за ним заехал Валерий Евгеньевич и они отправились на студию прослушивать какой-то новый материал. А я в первой половине дня ездила по магазинам, делала покупки – одежду, косметику… Вернулась домой около четырех и больше не выходила.

– Когда вы узнали о том, что Сваранжи убит?

– На следующее утро. Дима сообщил. Не дождавшись его, я легла спать. А Дима узнал в студии, когда Валерию Евгеньевичу позвонили на мобильный. Дима разбудил меня и сказал.

– Он рассказал о подробностях?

– Дима сам их не знал. Сказал только, что Сергея застрелили в его собственном кабинете. И все.

– В привычках Сваранжи было находиться в кабинете днем?

– Я не знала его привычек. Но думаю, что да, он должен был находиться днем в офисе, заниматься делами.

– А если я скажу вам, что по показаниям сотрудников и охраны Сваранжи никогда не находился в кабинете офиса днем? Что он приезжал в клуб только часов в пять – шесть и находился до утра?

– Я повторю, что не знала всех привычек Сваранжи. Но я знаю, что днем он тоже занимался делами. Встречался же он с Димой днем 1 сентября!

– По показателям свидетелей, Сваранжи встречался с Дмитрием Фалеевым 1 сентября не в офисе фирмы в клубе «Белль ля мер», а в зале ночного клуба «Бельвю».

– Ну и что? Значит, Валерий Евгеньевич позвонил Сваранжи по дороге, и тот велел ехать в «Бельвю». Какая разница, где он занимался делами?

– Разница большая! Сваранжи назначил деловую встречу не в офисе. А 2 сентября он почему-то находился именно в офисе, днем!

– Ну и что?

– Вы не находите это странным?

– Нет. Сергей Сваранжи был человеком, поступки которого нельзя предугадать. Для чего-то ему захотелось побыть в одиночестве.

– А вы не думаете, что он мог назначить кому-то встречу?

– Но вы же сами только что сказали, что по показаниям свидетелей Сваранжи мог проводить деловые встречи в ресторанах своих клубов! Значит, он отправился в офис днем по той причине, что искал одиночества. Возможно, он хотел проверить какие-то бумаги. Вдруг ему показалось, что его обкрадывают?

– Вы намекаете на что-то конкретное?

– Разумеется, нет. Но если человек располагает большими денежными средствами, он никому не может доверять. Возможно, он нашел что-то в бумагах, какие-то неточности, не сходящиеся цифры, решил проверить и поэтому поехал в офис, зная, что будет находиться там один. Из вашего рассказа я делаю вывод, что Сергей Сваранжи намеренно искал одиночества.

– Интересное предположение. Но я сообщу вам одну деталь. Труп Сергея Сваранжи обнаружили не сразу.

– Вот как?

– Дело в том, что пришлось выламывать дверь. Дверь кабинета Сергея Сваранжи была заперта изнутри.

КОМУ: mamhome@mail.ru
ОТ: Ri@gmail.com
ДАТА: 7 сентября 2010, 00.59
ТЕМА: Очень скучаю!

Мамочка, милая, здравствуй! Сейчас глубокая ночь, я сижу в гостиной с ноутбуком на коленях и представляю себе, что разговариваю с тобой… Мне так хочется с тобой поговорить, хочется увидеть тебя, представить ласковые ладони, которые обнимают меня, твою непутевую дочь… Всего этого так не хватает. Желание поговорить с тобой сильнее ночи, сильней сна. Я ведь совсем одна в этом мире, мамочка. Совсем одна…

Ты только не волнуйся – со мной все в полном порядке. Наверное. Иногда я и сама этого не знаю. Несмотря на бродячий характер, меня уже не устраивает такая жизнь. От всего можно устать, тем более – от постоянных поездок. Засыпаешь в одном городе, просыпаешься в другом…. Путаешь названия и области, самолеты и поезда, и так месяцами. Но, наверное, у меня такая судьба. Ты можешь подумать, что я перегружена работой. Спешу тебя разуверить – вовсе нет. Работы не так уж много. Все мое время уходит только на то, чтобы успокаивать тщеславное мужское самолюбие в лице Димочки. Знаешь, что такое звезда вблизи? Это отвратительный характер, эгоцентризм, постоянные капризы, хамство по отношению к окружающим и вместо организма – комок нервов. Не существо, а кошмар! Мне вообще кажется, что если человек выходит на сцену и видит толпу, собравшуюся на него посмотреть, у него что-то происходит с мозгами. Какой-то вывих мозгов. И вправить этот вывих уже не удастся никогда. Так что звезда – это существо со свихнувшимися мозгами и сдвинутой головой. Это мое сугубо предвзятое личное мнение.

Ты спрашиваешь, когда я смогу вырваться к вам. Как бы я хотела сделать это скорее! Но у Димочки очень напряженное гастрольное расписание, и я не знаю… Ты даже не представляешь, как я за вами скучаю! Очень – очень. Изо всех сил.

Как там Нинка? Моя сестричка все еще ходит со своим рыжим козлом? Пусть будет осторожней – он козел. За время своих странствий я столько насмотрелась, что… Впрочем, ладно. Мама, я передала вам деньги, скоро ты их получишь (думаю, Славик привезет). Трать их смело, и не о чем не думай! Целую, Марина.

КОМУ: mamhome@mail.ru

ОТ: Ri@gmail.com
ДАТА: 7 сентября 2010, 01.14
ТЕМА: Снова я.

Только что получила почту, увидела твое новое письмо. Ты спрашиваешь, что сказать своим подругам о том, где я работаю. Скажи, что я работаю в концертной группе Димочки кем-то вроде менеджера (если объяснять подробнее, они все равно не поймут). Что касается молодого человека, то у меня его нет и замуж я пока не собираюсь. Мне некогда. Мамочка, милая, я тебя люблю больше всего на свете, но ради всего святого, не заклинай меня в каждом письме прахом покойного отца поскорее вернуться домой. Потому, что я уже не вернусь. У меня своя жизнь и достаточно денег, чтобы быть благоразумной. А что касается Димы – считай, что у нас деловые отношения, и только. И вообще, у него отвратительный характер. Он очень сложный человек. В чем? Не способен воспринимать жизнь проще. Он находит сложности и преграды с проблемами там, где их нет. Он не умеет общаться с людьми – грубит тем, кто может быть опасен и не умеет скрывать свои чувства. А с теми, кто может быть полезен, он отталкивающе высокомерен. Кроме того, он глуп. Это на сцене он веселый, мужественный и беспечный. В жизни совсем не так. Он скорее угрюм, чем весел, ворчлив, а не остроумен. Но в то же время есть в нем что – то, что отличает его от толпы. Какая-то божья искра. Он умеет писать изумительную музыку! Не те песни, которые слышат все. А ту музыку, которую никто, кроме меня, не слышал. Он безумно талантлив. И так же безумно в своем таланте слеп. В том смысле, что не всегда понимает истинное применение своего дара, а любит разменяться по мелочам. Но все-таки он выдающаяся личность. Сильный и славный. Рядом с ним чувствуешь уверенность в себе – по той причине, что он всегда в себе не уверен. Так что мне не стоит жаловаться на свою жизнь. Со мной все в порядке! Целую и обожаю! Твоя Марина.

КОМУ: mamhome@mail.ru
ОТ: Ri@gmail.com
ДАТА: 7 сентября 2010, 01.19
ТЕМА: Гастрольный день.

Только что перечитала письмо к тебе, и поняла, что оно получилось не полным. Как-то все скомкано, быстро – тебе не понять. Хочешь, я расскажу тебе только один наш гастрольный день?

На прошлых гастролях мы приехали в маленький российский городок А. около шести утра. Нас встречали – несколько бандитов на перроне. Почему я пишу бандитов? Ты бы посмотрела на этих людей! После кочевой жизни по вокзалам, концертным площадкам, ночным клубам у меня создалось устойчивое впечатление, что концерты эстрадных звезд устраивают исключительно авторитеты, выбившиеся из наркобаронов или воров в законе. Наверное, отчасти это верно: дело в том, что за свои выступления Димочка получает фиксированный гонорар, вне зависимости от того, сколько человек будет сидеть в зале – один (наркобарон) или десять тысяч. И на перроне стояли такие двое – дурная пародия на людей. Они представляли очередной ночной клуб (кажется, назывался он «Колизей». До чего же однообразны названия ночных клубов в провинциальных городах! Никакой фантазии, воображения…). Их сразу же подхватил под ручки Вал. Евг. – у него с организаторами гастролей всегда свои расчеты, о которых никто не знает (и не будет никогда знать).

Ступив на перрон, Димочка скорчил недовольную гримасу: это своего рода профессиональная визитная карточка, звезда всегда должна выражать недовольство. Холод пронизывал до костей. Спрятав лицо в отвороты теплой кожаной куртки, Димочка прошествовал за сопровождающим, даже не глядя на музыкантов. Возле выхода с вокзала был приготовлен шикарный автомобиль (тойота). Димочка остановился, повернув к Вал. Евгу такое лицо… Честное слово, мне даже стало стыдно!

– Это что? – голосом умирающего от взрыва ядерной бомбы сказала звезда, – Это что, мне?

Вал. Евг., привыкший к Димочкиным скандалам, принялся его улещивать, но Димочка не поддавался на объяснения, резко и грубо оборвав всех (чтобы показать, кто тут главный):

– Я что, буду ехать на этом?! Я??!! Я, звезда первой величины?! Я, король эстрады?! Я что, похож на какое-то челночное быдло, чтобы ездить на этом уроде еще советских времен?! Да вы… (дальше Димочка перешел на народный лексикон, которым владел в совершенстве, вогнав в краску даже бандитов). Да вы…. Да я…. Я езжу только на мерседесе или линкольне… На худой конец бентли… Если мне не подадут приличную машину, плевать я хотел на концерт…..

Короче, после краткого совещания с бандитами, которые судорожно принялись звонить по мобильникам, к вокзалу подъехал серебристый мерседес, куда и влезла разгневанная звезда в сопровождении Вал. Евга. И меня. Все остальные (то есть музыканты) влезли в тойоту. Я слышала, как ругался матом барабанщик Олег – из-за Димкиных капризов все, уставшие и злые, были вынуждены торчать на холоде, вместо того, чтобы побыстрей приехать в гостиницу и отдохнуть. Я смотрела на лицо Димы, читая в нем только одно – усталость… Усталость и холод, и отвратительное настроение в шесть утра, и… Все было ясно, но ясно только для меня одной. Он устроил скандал только потому, что устал и замерз. И еще потому, что от него требуют устраивать такие скандалы…..Он ведь звезда…

Гостиница в центре города оказалась приличной. Только почему-то без горячей воды. После завтрака, который подали Димочке в номер, он лег спать и спал до обеда. Обед был в гостиничном ресторане и, несмотря на дорогой декор стен и пышные названия блюд в меню, показался мне вчерашним. Потом мы поехали в концертный зал. Вернее, я и музыканты, настраивать аппаратуру, рассматривать обстановку…. Димочку должны были привезти позже. Он слишком большая звезда, чтобы ездить со всеми. В концертном зале (это был какой-то театр) оказался буфет, и я купила себе пива, надеясь, что оно согреет мне душу, но оно не согрело. Под звуки настраиваемой аппаратуры вышла на балкон на втором этаже. В этом городе вечером было так же холодно, как и утром. Город был виден как целое море огней. Для чего зажженных? Кому они горят? Ночные огни фальшивы, они обманывают, притягивая, точно так, как и застывшие фальшивые звезды…. Мне хотелось стоять так долго – долго, и тоже застыть. Но внизу смокли звуки аппаратуры и я поняла, что скоро привезут мою звезду. Мою….

У служебного входа собралось несколько сопливых визжащих девчонок. Слышали бы они, как разорялась на утреннем вокзале их звезда! Но они не слышали. А, расскажи им кто – то, все равно не поверят. Так уж устроен мир. Пока Димка спал, я немного прошлась по городу – зашла в магазины и ознакомилась с местными достопримечательностями: новым речным вокзалом и статуей Ленина в кепке. Река, большая и синяя, действительно была хороша. Лучшее, наверное, что есть в этом городе. Димочка опоздал на концерт на час. Ему было лень начинать вовремя. Публика восприняла это как должное. А потом концерт все-таки был! И, сидя за кулисами, я понимала, что не променяю свою жизнь ни на что! Никогда на свете. Вот, собственно, и все. Времени у меня совсем не остается, поэтому я закругляюсь. Целую вас всех! Пиши, как домашние дела. Пиши обо всем! Я очень жду твои письма. Целую тысячу раз, скучаю и люблю! До встречи. Твоя Марина.

LIVEJOURNAL,
ДНЕВНИК РИ.
ЗАПИСЬ ДОБАВЛЕНА: 7 сентября 2010.
ПРОДОЛЖНИЕ ДНЯ 6 СЕНТЯБРЯ.

Когда я вышла из здания ментовки, мокрым от пота было даже мое нижнее белье! Я потела, как торговка на базаре, таскающая мешки на своем горбу.

– Ри! Ри, да остановись же, наконец!

Мне кричали из окна шикарного черного мерседеса, в котором я сразу опознала машину Вал. Евга. Он остановился, и я оказалась на мягком переднем сидении дорогого салона.

– Вы что, меня ждали?

– Можно сказать и так. Я знал, что тебя вызвали к следователю на это время. И решил подъехать подождать.

– Откуда? От Димы?

– Нет. У меня свои источники информации. Есть свои люди в полицейских кругах.

– Понятно. И что вам рассказали эти люди?

– Ри, нам нужно поговорить обо всем происшедшем…

– А что особенного произошло? Только не надо мне сладко петь, что смерть Сваранжи – страшная душевная травма!

– Я не буду. Я вообще не умею петь. Это Димочка тебе споет.

– Ага. Споет. За свой гонорар.

– Давай спокойно поговорим. Ты на машине?

– Нет. Я приехала на такси.

– Почему?

– Не хотела садиться за руль.

– Почему?

– Нервничаю – неужели непонятно?

– Почему?

– Что заладили одно и то же? Вас что, заело?

– Я хочу услышать все твоими словами!

– Нервничаю из-за Димы. Все это так неприятно…

– Именно поэтому нам нужно поговорить.

– Я спешу!

– А куда, собственно? Димочки дома нет!

– Откуда вы знаете?

– Я все про него знаю. Где он, и с кем. В настоящий момент он находится…

– Где?

– В ресторане на Арбате! В компании прелестной Розалии. Она угощает его обедом, а он ее утешает.

– Утешает?

– Разумеется! У нашей Розалии травма – она потеряла отца. А с Димочкой они всегда были очень близки.

– Вы хотите сказать что-то конкретное, старая лиса?

– Но Розалия всегда мечтала быть с Димой еще ближе. Несмотря на своего бизнесмена, от которого у нее дочь. Единственное препятствие этому – ты. И поэтому Розалия заявила следователю, что ты была любовницей ее папаши!

– Это же смешно! Она что, хочет таким образом меня убрать?

– Или тебя. Или…

– Диму? Так, ладно. Давайте поговорим. Куда поедем?

– Останемся в машине. Это единственное место, где я могу быть уверен, что мы поговорим с глазу на глаз.

– А жучок?

– Я сомневаюсь, что мне кто-то поставит его в машину.

Заехал в какой-то глухой переулок, и заглушил мотор.

– Ты слышала, что Сергей собирался продать свой бизнес? У него были крупные неприятности. Он собирался продать свой бизнес и уехать за рубеж. Кому? Людям, которые не позволили бы Димочке уйти к Викторову без уплаты пятьсот тысяч долларов.

– Ну, знаете! – меня страшно разозлил его намек, – если б Сергей продал свой бизнес, это в первую очередь ударило бы вас! Именно вы остались бы не у дел!

– Ничего подобного. Есть много желающих предложить мне работу. В конце концов, я перешел бы с Димочкой к Викторову.

– Не только у Димы были причины желать Сваранжи смерти! Розалия – раз, Дима – два, вы – три, неприятности по бизнесу – четыре, бизнесмен Розалии (чтобы через дочь заграбастать папашин бизнес) – пять, кто-то их тех, кого он вышвырнул на помойку – шесть, семь, восемь, девять, Викторов, чтобы получить Диму – десять… Вот видите, сразу же насчитала сколько человек!

– Все правильно. Жаль только, что у тебя не было мотива. Наверное, ты единственный человек, которому не зачем было убивать Сергея Сваранжи.

– Да, действительно, от его смерти я бы ничего не выиграла. Но если хотите, можете посчитать и меня.

– У меня есть сведения, что следствие разрабатывает сейчас две версии: это Розалия и Дима.

– Почему?

– У обоих крупный и серьезный мотив. У Розалии – деньги, у Димы – карьера. Следователь считает, что кто-то из них нанял заказал Сваранжи. Видишь ли, Сергей был убит очень необычным способом. Сейчас я расскажу тебе то, о чем не знает практически никто. Наверное, если разгадать эту загадку, можно разгадать и причину смерти Сергея… Я – приближенное лицо к Сваранжи, я знал больше всех остальных о его делах, но и то – мне не говорят подробности, пытаются что-то скрывать. Скажи, ты была когда-то у Сергея в кабинете?

– Нет, не довелось.

– Кабинет находился на третьем этаже (это последний этаж) в глубине коридора. Попасть на третий этаж можно двумя путями. Первый – через помещение ночного клуба внизу, на первом этаже. Нужно пройти через весь зал, миновать часть кабинетов (кабинеты представляют собой что-то вроде второго зала, за первым, только поменьше) и тогда выходишь в коридор, где одна из дверей ведет на лестницу, по которой можно попасть на третий этаж. Как правило вечером, и даже днем, если функционирует ресторан (первый зал), у этой двери на специальном месте сидит охранник, чтобы никто из посетителей клуба не вздумал подниматься наверх. Охранник (как ты поняла) сидит со стороны клуба, а не лестницы. Итак, это первый путь, и самый тяжелый – потому, что любого человека, поднимающегося на третий этаж, видит слишком много людей. Но есть и второй путь. Это дверь со двора. Бронированная дверь с кодом, во дворе, с тыльной стороны здания, которая ведет непосредственно в клетушку, из которой начинается лестница, ведущая наверх. Клетушка – узкое темное помещение (с круглосуточным искусственным светом), там находится только лестница и вход в клуб (вторая дверь, за которой сидит охранник). Этой дверью пользуются артисты, выступающие в концертной программе клуба, рабочий персонал (официанты, работники кухни и т. д.), сотрудники офиса Сваранжи на втором и третьем этажах. Этой дверью пользовался и Сергей Сваранжи. Охранник со стороны двери в клуб не может видеть тех, кто заходит со двора. Он знает в лицо тех, кто работает в самом клубе и кто заходит в помещение через его дверь. Но о тех, кто поднимается наверх, он не знает ничего. Дворовая дверь закрыта кодом – это четыре цифры, они нажимаются одновременно. Дверь на втором этаже закрыта так же кодовым замком. Ведет в коридор с комнатами (в них находится непосредственно сам офис). Код уже другой. А вот третья дверь (то есть на третьем этаже), самая тяжелая – она открывается электронным замком. Специальными электронными карточками, которые вставляют в замок. Такую карточку не имеют сотрудники со

второго этажа и работники клуба. На третьем этаже находятся кабинеты бухгалтера Сваранжи, кабинет для концертных директоров, личные апартаменты Сваранжи (для деловых встреч и не только – он часто приводил туда случайных девиц на одну ночь, которых не хотел приводить домой) и его главный кабинет. У меня есть электронная карточка на третий этаж. Но если Сваранжи кого-то ждал, он мог сам открыть входную дверь на этаж из своего кабинета. Полиция предполагает, что убийца вошел на третий этаж потому, что Сваранжи открыл дверь сам, из своего кабинета. Очевидно, он кого-то ждал.

– Извините, я перебью. Днем (я знаю, что Сваранжи убили в два часа дня) возле двери в клуб был охранник?

– Был. Работал ресторан. Но дверь слишком плотная – охранник не может слышать, входит кто-то со двора или нет. Он показал, что к лестнице из клуба никто не проходил. Итак, первый путь отпадает. Значит, убийца прошел через дверь во двор, а, следовательно, убийца знал код.

– Вы хотите сказать, что это кто-то из своих?

– Не только из своих, а из тех, кого Сваранжи ждал потому, что сам открыл для него дверь! Этот человек имел для Сваранжи какое-то значение. Но давай вернемся к кабинету. Это большая прямоугольная комната с двумя окнами напротив входной двери. Окна выходят во двор. В жилой двор, представляющий собой четырехэтажный колодец с жилыми окнами (из четырех домов двора только дом ночного клуба – полностью офис. В остальных живут люди). На окнах кабинета были прочные металлические решетки с мелкой сеткой. Кроме того, были опущены ролеты (Сваранжи терпеть не мог дневной свет. Когда его нашли, горели яркие лампы под потолком). Между окон стоял массивный дубовый стол Сергея с несколькими телефонами, лампой, папками с делами, ноутбук (компьютеры Сваранжи не любил и пользовался редко, только для переписки. Он все время повторял, что свои первые большие деньги заработал без ящика с кучей проводов, и то, что он не тыкал в какие-то кнопки, ничуть ему не помешало). Возле правой стены – шкаф с полками. Напротив стола – одинокий стул. На него Сваранжи любил садить провинившихся, чтобы они сразу терялись от вида массивного начальственного стола – пьедестала. Рядом со входной дверью стоял кожаный мягкий уголок (диван, два кресла, маленький стеклянный столик). Вот, собственно, и все. Когда Сергея Сваранжи нашли, он сидел в кресле за своим столом, голова его была откинута назад, глаза открыты, а в них застыло такое странное выражение, что я (когда увидел его труп) был просто поражен. Не ужас, не испуг, не ненависть, не боль, а только бесконечное удивление. Такое удивление, как если бы в него из пистолета выстрелила, к примеру, кошка или собака. Я еще подумал тогда, что убийца, наверное, последний человек, от которого можно ожидать решительных действий… Так или иначе, но смерть от руки какого-то человека стала для Сергея Сваранжи бесконечный удивлением. И еще было видно, что он не испытывает к убийце злобы. Понимаешь, он его не ненавидел…. Наверное, в полиции тоже это увидели. И это странное выражение лица жертвы натолкнуло их на мысль, что убийца – кто-то из близких Сваранжи людей. Он был убит двумя пулями – в шею и в сердце. Крови было очень много – особенно из раны в шее. Убийца стрелял два раза. Пистолет не нашли. Но мне известно, что уже есть заключение экспертизы. Опущу длинные названия и термины (не хватало мне для полного счастья еще разбираться в оружии) – короче: это полицейский табельный пистолет, которым обычно пользуются сотрудники правоохранительных органов.

– Что?!

– То, что ты слышала! Ментовский пистолет! Только вот в Москве такое пропавшее оружие не значится… А может, просто еще не нашли… Москва большая… Впрочем, они еще не определили, стрелял профессионал или нет. Выстрел в сердце снайперский – пуля вошла точно по середке. Полицию смущает выстрел в шею – обычно профессионалы делают контрольный в голову, в висок или лоб….

– Ну и что странного в смерти Сваранжи?

– Когда нашли его труп, пришлось взламывать дверь. Дверь кабинета Сергея была заперта изнутри, а в замке, с внутренней стороны, торчал ключ, на котором были только одни отпечатки… Отпечатки Сергея Сваранжи… Как убийца вышел из кабинета после выстрела? Окна исключены – решетки, ролеты. И невозможно же спуститься из окна третьего этажа по водосточной трубе в 2 часа дня на глазах у всех любопытных пенсионеров трех дворовых домов! Как раз в окне напротив живет старушка, которая в поисках свежих сплетен дни напролет просиживает у окна, а вечером чешет язык с соседками. Не заметить кого – то, вылезшего из окна, она не могла. Как убийца смог выйти? Дверь пришлось взламывать – она действительно была заперта на ключ! Не мог же Сваранжи, после того, как в него выпустили две пули и он был убит наповал, встать с кресла и запереть за убийцей дверь!

– А самоубийство?

– Исключено! Во – первых, нет оружия на месте смерти. Во – вторых, на коже не обнаружено следов пороха и обожженных участков (что всегда присутствует, если выстрел произведен в упор). Ну и, в – третьих, траектория полета пули – выстрел в шею произведен немного под углом. Пуля вошла так, как если бы убийца привстал со стула напротив начальственного стола Сваранжи и одновременно стрелял. А выстрел в сердце, скорей всего, произведен уже с высоты человеческого роста. Я знаю, что эксперты даже вычертили траекторию полета пуль и таким образом пытаются определить возможный рост убийцы, так как выстрелы были произведены с небольшого расстояния. Самоубийство полностью исключено! Да и Сергей Сваранжи был не тем человеком, который пустит себе пулю в лоб. Все, кто его знал, скажут тебе то же самое.

– Я и сама это знаю. Просто спросила потому, что самоубийство первым приходит на ум. А что думают в полиции?

– Это загадка. Ничего не думают. Если разгадать причину, по которой убийца запер дверь, можно сразу вычислить убийцу. Понимаешь, ведь тут две загадки и одна вытекает из другой: как убийца вышел из кабинета и для чего запер дверь изнутри (и как ему удалось оставить в замке ключ!). Зачем понадобилось закрывать дверь, если на этаже все равно никого не было?

– Никого не было?

– Напротив двери кабинета Сергея – дверь в его личные апартаменты. Эта дверь вообще была заперта ключом и, судя по всему, давно не открывалась. По крайней мере, в то утро Сергей апартаментами точно не пользовался. Рядом с кабинетом – кабинет концертных директоров. Напротив него, возле лестницы – комната бухгалтера. Но бухгалтер имеет место работы и на третьем, и на втором этаже. На втором бухгалтерия занимает несколько комнат, у бухгалтера там работают три помощника. На них – вся бухгалтерия бизнеса Сваранжи. В тот день главный бухгалтер Алина Вотченко работала на втором и даже не поднималась на третий. Ты знаешь Алину? Ей 52 года, полная добродушная женщина и жутко опытный бухгалтер. Сваранжи перекупил ее в какой-то крутой фирме и с тех пор говорил, что она – его бриллиант в делах! Заподозрить Алину в чем-то просто невозможно! А кабинеты – ее, директоров на третьем были так же заперты на ключ, так как в них никто не работал. Секретарши у Сваранжи не было – он не доверял секретаршам и не любил их так же, как и компьютеры. Все свои дела он вел сам. Итак, третий этаж в 2 часа дня стоял полностью пустой. То есть запирать дверь кабинета не было никакой необходимости – все равно выстрела никто не слышал!

– А на втором?

– Там звукоизоляция (Сваранжи специально сделал такой ремонт), плюс куча народа, включенные компьютеры, звонящие телефоны…

– Кто-то из сотрудников выходил за пределы этажа?

– Нет, зачем? Они циркулируют только в своей закрытой системе, им не зачем выходить, а посетители туда не приходят. Для посетителей у Сваранжи был совершенно другой офис в противоположном районе города. А особо важных он принимал в апартаментах на третьем.

– Как же обнаружили труп?

– В половине четвертого к охраннику, который сидит возле двери на лестницу, подошел один бизнесмен и попросил вызвать Сергея Сваранжи. Бизнесмен (владелец одной из аудиторских контор, у него были дела с Сергеем) сказал, что Сваранжи назначил ему ровно в три часа встречу в ресторане и до сих пор не пришел. Бизнесмен очень удивлен: он знает Сваранжи не один год как очень пунктуального человека, а тут прошло уже полчаса, а его все нет. Это необъяснимо и вызывает тревогу. Охранник поднялся на третий этаж (он знал, что босс в офисе – в час дня Сваранжи неожиданно приехал в клуб и поднялся наверх, минуя охранника, то есть первым путем). Но электронного доступа на третий у этого охранника не было. На втором этаже была комната охраны – в кабинете Сваранжи находилась кнопка, чтобы вызывать их наверх. Но двоих охранников никто не вызывал. Единственным человеком, имеющим доступ на третий, была Алина Вотченко. Вместе с охранником Алина поднялась наверх и обнаружила, что дверь кабинета Сергея заперта изнутри. Решив, что Сваранжи стало плохо с сердцем, охранник выломал дверь – и обнаружил труп. Дальше – все по схеме. Полиция, свидетели… Алина срочно позвонила мне на мобильный. Я был в студии с Димой. Мы срочно приехали. Я поднялся наверх, оставив Диму внизу… Труп еще не успели увезти.

– А кто выходил днем из служебных дверей?

– Куча народу! Работники кухни выносили мусор. Официанты приходили и уходили. Охранники – так же. Парни, которые хотели устроиться на работу в охрану (как раз в это время был объявлен дополнительный набор). Несколько девушек из ночного варьете (днем у них была репетиция, как раз с 12 до 2, и, начиная с четверти третьего, девушки выходили по одной, по двое). Вообщем, кто только не выходил! Вряд ли можно обнаружить убийцу среди этой толпы. Полиции не удалось.

– Значит, непонятно, как он вышел… Но, может, в тот момент, когда охранник решил пойти наверх и узнать?

– У них очень строгие порядки! Сваранжи был жестоким хозяином и любил унижать людей. Прежде, чем тот вышел, на место тотчас же сел другой охранник. Оставить дверь без охраны было запрещено.

– И что показал второй? Никто не выходил?

– Абсолютно никто не выходил!

– А бизнесмен, беспокоившийся о Сваранжи?

– Остался, чтобы сразу дать показания полиции.

– А дверь с электронным замком на третий этаж? Она была заперта?

– Если кто-то выходил, он просто захлопывал дверь, без всяких электронных штучек. Захлопывал, предварительно открыв ее изнутри. Выйти было гораздо проще, чем войти. Дверь была заперта, поэтому охраннику, чтобы пройти, потребовался пропуск Алины.

– Все это выглядит как-то странно… И неправильно, если так можно сказать… Неправильно, словно ошибка… Я не понимаю… Наверное, я не могу точно выразить словами, но все это как-то странно. Очень странно!

– Так думаешь не ты одна.

– Мне все это не нравится!

– А вот в этом тебя поддержит уже не много людей! Для большинства заинтересованных в шоу – бизе в этом городе смерть Сергея Сваранжи – настоящий праздник!

– Вы хотите сказать, что Дима – один из них?

– По – моему, это сказала ты сама!

– Ладно. Что толку бросаться словами, если… А окна? Решетки они хорошо осмотрели?

– Они не были повреждены.

– А уборщица? Ведь у уборщицы должен быть электронный доступ.

– Уборщица, работающая на 2 и 3 этаже, одна. И она приходила на работу в 9 утра, то есть тогда, когда Алина находилась на третьем. Если же Алина была на втором, то она поднималась наверх, чтобы открыть дверь уборщице. Та убирала все помещения, кроме личного кабинета Сваранжи и его апартаментов. Второй раз уборщица появлялась в 9 вечера (раз в два дня), чтобы убрать апартаменты и кабинет. В 9 вечера Сваранжи всегда был там. Он открывал дверь из своего кабинета, а уборщицу наверх сопровождал охранник (который одновременно следил за ее работой). Я не помню, как зовут уборщицу (видел ее лишь несколько раз), но это пожилая женщина, лет 60, кряжистая, невысокая, бывшая сельская жительница. Очень молчаливая (для женщины такого возраста) и чистоплотная. За эти два качества ее и держали на работе. Уборщица абсолютно вне подозрений.

– И не было никаких случаев, чтобы график ее работы был изменен?

– Ни разу! Ты ведь знала Сергея – он не любил изменений.

– Как же прошел убийца?

– Я не знаю! И никто не знает! Но как прошел – вопрос не главный. Сергей мог просто его ждать в кабинете и открыть ему дверь. Главный вопрос – как он вышел.

– Я хотела спросить об одной вещи… Когда я была у следователя, об этом тоже зашел разговор. И я подумала, что… Я хотела спросить, с кем встречался Сергей? С кем он спал в последнее время?

– Спал – как всегда. Девки из баров, дорогие проститутки по вызову. А насчет «встречался» – ни с кем. Подруги у него не было. Ты ведь знаешь его отношения с женщинами. Со всеми и ни с кем. Я слышал, что в последние два – три месяца он даже редко водил девок в свои апартаменты наверху. Он никого не приводил неделями. Просто ему было не до женщин. Помнишь, я говорил тебе, что у него были проблемы с бизнесом, он даже собирался его продавать…

– Но вы не рассказали мне никаких подробностей!

– А я их и сам не знаю. Ладно. Теперь твоя очередь рассказывать.

– О чем?

– О твоем визите к следователю! Говори все. И подробнее.

Я вздохнула. Какие подробности можно было извлечь из набора общих дежурных фраз? Разве что о том, что следователь подозревает Диму, и в каждой фразе мне слышался намек? Об этом я решила промолчать. Для Вал. Евга. это могло представлять слишком большой интерес – интерес, который был мне не с руки. Много лет назад кто-то умный сказал мне фразу (с тех пор я всегда повторяла ее про себя): «Вместо любой хорошей беседы полезнее почитать любую хорошую книгу». Хочется болтать – сядь и читай. Вместо того, чтобы трепать на все стороны языком. Я предпочитаю все-таки почитать книгу. А если поблизости нет книг, я читаю рекламные вывески. Поэтому мой рассказ о визите в правоохранительные органы уложился всего в двух словах. Вал. Евг. был явно разочарован.

– И это все? Зачем тогда им ты?

Я ответила, что понятия не имею. Что удивлена и сама…

– Мне кажется, что… – внезапно Вал. Евг. замолчал. Лицо его стало белым, а губы двигались (так, как будто он поперхнулся), но не издавали ни звука… За какую-то долю секунды Вал. Евг. стал похож на рыбу, которую внезапно выбросили на песок. Перемена была просто поразительной! Особенно с человеком, не привыкшим считаться с окружающими настолько, что его вряд ли что-то могло поразить! Удивленная, я принялась вертеть головой, пытаясь рассмотреть, что же заставило Вал. Евга замолчать (вернее, поперхнуться теми словами, которые он собирался мне сказать). Разгадка была рядом, и я увидела ее сразу.

Дело в том, что в переулок въезжала машина. Это был длинный спортивный автомобиль. Он ехал очень медленно и просигналил, поравнявшись с машиной Вал. Евга. Просигналил явно нам. Очнувшись от своего столбняка (я не сомневалась, что Вал. Евга поразило именно появление этой машины в тихом переулке), Вал. Евг. стал еще белее, чем был, и сказал каким-то дрожащим голосом:

– Извини, я срочно должен ехать. Поговорим как-то в другой раз.

– Кто в этой машине?

Вал. Евг. отшатнулся, как от удара, и бросил на меня затравленный взгляд.

– Я должен ехать. Тебе придется здесь выйти. Думаю, ты без труда остановишь такси.

– Чья это машина?

Вал. Евг. распахнул мне дверцу, бросив какой-то по – собачьему умоляющий взгляд:

– Ты ведь хочешь, чтобы Димочка подписал контракт с Викторовым и с его карьерой было все в порядке? Тогда не спрашивай меня ни о чем!

Я вышла. Машина Вал. Евга. Резко рванулась с места. Но я не смотрела на нее. Я воскрешала в памяти ощущение, возникшее у меня после появления первого автомобиля. Очень неприятное ощущение! Длинная черная машина с предельно затененными стеклами вызывала какое-то тревожное чувство и вообще была похожа на гроб. Неприятное, необъяснимое чувство… Завернув за угол, обе машины скрылись из глаз. Недоуменно оглядываясь по сторонам, я вдруг чуть не свистнула от неожиданности! Я находилась в трех кварталах от клуба «Белль ля мер». В трех кварталах от офиса Сергея Сваранжи.

КОМУ: slavik@mail.ru
ОТ: Ri@gmail.com
ДАТА: 8 сентября 2010, 03.02
ТЕМА: Письмо от Ри.

Славик, милый, привет! Как хорошо, что у меня есть ты. Какое счастье, что я могу написать тебе письмо, выкроив для этого пару минут. Писать тебе – значит, вдыхать глотками пьянящий, живительный воздух посреди черной, давящей духоты. Славик, сейчас ночь. Я сижу в гостиной, одна, с наглухо закрытыми окнами и ноутбуком на коленях. Воздух далеко, как и весь окружающий мир, но… Утром будет новый день, но духота останется со мной. До завтра еще надо дожить. Меня все время не покидает черное ощущение грядущей беды. Я чувствую – что-то случится. Случится очень страшное, проклятое, и я уже устала в этой схватке с будущей тяжелой бедой… Я не могу тебе всего объяснить, но беда в воздухе. Я чувствую ее каждой клеткой, всем телом. И знаешь, над кем кружится этот черный знак? Надо мной. Надо мною одной. Произойдет что-то очень плохое. А, может быть, это уже произошло….Ситуация накаляется с каждым днем и мне уже не под силу ее контролировать. Я сама выхожу из – под контроля. Я очень устала. Мне до безумия надоело носить маску, которая намертво приросла к моему лицу. Только ты один способен выслушать мои проблемы без лишних комментариев, дать дельный совет. Какой совет, о Господи?! Не сойти с ума? Прости. Но больше мне все равно нечего добавить. Что чувствую, то и пишу. Мне так нужно было тебе написать…

Прости за сумбурность. Целую, твоя Ри.

LIVEJOURNAL,
ДНЕВНИК РИ.
ЗАПИСЬ ДОБАВЛЕНА: 8 сентября 2010.

Позади гастроли. Позади много дней в случайных городах. Почему я все время возвращаюсь в памяти к ним? Димка спит, до подбородка завернувшись в одеяло. А я сижу в гостиной и щелкаю свои обрывочные мысли, которые никому не нужны. Я не такой сильный человек, как кажется. Раньше мне хотелось думать, что я сильная, но время и жизнь показали обратное. Я

просто слабая дурочка, не сумевшая перешагнуть через себя. Через свою любовь. Меня могут спросить: разве нужно перешагивать через любовь? И я отвечу: если такая, как у меня, нужно обязательно. И все равно – я никогда не перешагну. Ведь он для меня – целая эпоха моего счастья, если возможно так сказать. Когда я увидела его впервые, я сразу все поняла….. Чтобы не терять его ни на один миг, я езжу с ним на гастроли. Наверное, я потеряла бы его сотни раз, если б не делала так. Он влюблен только тогда, когда я рядом. Поэтому я должна быть с ним рядом всегда. Я люблю его. Это болезнь. Все закружилось, завертелось, оборвалось – безумные идеи, невыполненные решения… Сорвалась с насиженного места – и вот я здесь. Здесь, с посапывающей во сне любовью, которой нет дела ни до меня, ни до собственного успеха, ни до кого на свете – любовь сладко спит.

Никто не знает, чем я живу. Я пыталась постичь его душу. Он мою – нет. Это ему не нужно. Это не нужно никому. Даже мне самой. Если бы кто-то знал, как я устала от беспомощности и злости, от скандалов и зависти, от неуверенности и пустоты. Я устала от того, как Димочка демонстрирует звезду, и от скандалов с Вал. Евгом, который всегда на меня косо смотрит, особенно, если, умеряя Димочкину агрессивность, я вмешиваюсь в разговор. Сколько раз перед концертом Димочка чуть не дрался с Вал. Евгом из-за денег! Дима лез на него с кулаками, Вал. Евг. ехидничал, потом сунул ему под нос какую-то узаконенную писульку с подписью Сваранжи, от которой Димка чуть не взвился под потолок! Димка орал о том, как разделается с Сергеем в Москве, как покажет ему все, что нужно показать и т. д. Вал. Евг. Смеялся: «Ты же трус! Ты ни на что не способен! Тебе плюют в лицо, обсчитывают на огромные суммы, а ты как половая тряпка, каждый может вытереть об тебя ноги!». К концу гастролей он взвинтил вспыльчивого Диму до такого состояния, что если бы на пути ему попался Сергей Сваранжи, он бы его убил! Я всегда бросалась на Вал. Евга. Тот начинал свой привычный репертуар: «Вместо того, чтобы лежать на курорте где-то на Карибах, я должен мучиться с идиотом, который мнит себя звездой, а сам прячется за бабью юбку!». И т. д. Можно подумать, это он с нами связался! Да это мы на зло себе связались с ним! Если б не Димочка, в гробу бы он видел свой курорт на Карибах! И пятикомнатную квартиру на Тверском бульваре, и все свои крутые машины, и загородный особняк, и квартиру на Юго – Западе для своей 18 – летней любовницы помимо третьей жены! Так я ему и сказала. Тогда он прицепился ко мне: «Какого мы ее с собой таскаем? Она тебе не жена, просто пустое место…». Димочка ненавидит, когда обижают меня: «Все, отменяю концерты, возвращаюсь в Москву, разрываю с тобой контракт и ищу себе другого директора!». Вал. Евг. так легко не сдается: «А чем ты лучше меня? Если б не мы с Сергеем, видел бы ты свою известность! Подох бы под каким-то забором! Таких талантов, как ты, по пятьсот штук на каждом углу! Ишь, крутой выискался! Разорвешь контракт – так за неустойку еще свою девицу отдашь, чтоб она за тебя отрабатывала! Кстати, она во всем лучше тебя».

Тогда Димочка его ударил. Это произошло очень быстро. Дима размахнулся и заехал Вал. Евгу кулаком в лицо, но… Но он музыкант, а не боксер. Удар получился слабым. Впрочем, его хватило, чтобы сделать из Вал. Евга врага. Вал. Евг. сплюнул сквозь зубы: «Ты мне за это заплатишь. Надолго запомнишь…». И вышел из комнаты. Мне хотелось плакать. А Димочка сказал: «Я не тому дал в морду. Я должен был заехать в морду Сваранжи».

Потом Вал. Евг. делал вид, что ничего не случилось (ведь не было свидетелей, кроме меня, а я предпочитаю молчать), но я знала, что Вал. Евг. затаил злость.

Может, это глупо, но очень часто я сама представляюсь как Димочкина жена. И в такие моменты мне всегда становится очень больно. Во что превратилась моя жизнь? В рельсы и самолеты, в гостиничные номера, отдельно стоящие особняки и комнаты, в которые закрыты наглухо двери. Комнаты и дворцы, предназначенные не для меня. А может быть, для меня вообще ничего нет на свете? Может, и Димочки нет?

Но он – есть. И он шевелится во сне. И я готова до безумия целовать золотистые завитки волос на щеке и синеватую жилку, пульсирующую на его шее, вызывающую приступ нежности и теплоты, от которого хочется выть….

LIVEJOURNAL,
ДНЕВНИК РИ.
ЗАПИСЬ ДОБАВЛЕНА: 9 сентября 2010.

– Прости меня, – Димочка стоял на коленях, обнимая мои ноги, – малышка, любимая, ради всего святого, прости меня…

Он пытался прятать свое лицо, надеясь, что его поза выражает в моих глазах смиренное раскаяние. Но я читала в этой позе только одно: Димочка лжет. При чем лжет не только мне, но и себе.

– Ри, ты меня простишь, правда? – в его светлых глазах трогательно отражались солнечные лучи, и это вызывало во мне удивительную нежность… Настолько удивительную, что изо всех сил я пыталась спрятать ее далеко…

– Дима, прекрати, – я постаралась высвободиться из его рук, но не тут-то было: Димочкина степень вины определялась крепостью его объятий – чем больше вина, тем крепче он пытался меня удержать, чтобы я никуда не смогла от него уйти. Даже в другую комнату.

– Нет, я тебя не пущу! Я буду стоять перед тобой на коленях и держать до тех пор, пока ты меня не простишь! А то, что ты на меня сердишься, я вижу достаточно ясно. Ты меня пока не простила, и это я читаю в твоих глазах.

– Дима, мы взрослые люди. Неужели ты считаешь, что я настолько глупа, что…

– Я знаю, насколько я перед тобой виноват. Но это больше никогда не повторится. Понимаешь, только один концерт…

– За первым всегда следует второй.

– Второго не будет. Я обещаю. А договор на этот концерт был подписан еще до смерти Сергея. 1 сентября…

– Когда я разгар дружеского вечера вы сходили в туалет!

– Ну… да… Понимаешь, я не смог отказаться… Сергей сказал, что в клубе будут разные люди, которые могут дать деньги, если он их попросит. А он попросит, если я окажу услугу его дочери, которая совсем идет на дно и….

– И Сергей решил, чтобы на это дно ты пошел вместе с ней!

– Я знаю, что глупо было соглашаться делить концерт с Розалией. Но я тогда думал, что таким образом можно достать деньги… Сергея уже нет, а контракт подписан, и я боюсь его разрывать. Идти на такой конфликт…. Ты ведь знаешь, какие люди стоят за эти клубом. Страшные люди! Розалия всегда знается только с ними. И я боюсь…

– Да, я не сомневаюсь, что ты боишься. Ты просто слабый трус. Слабый бесхребетный трус. Ты всегда был таким.

– Можешь оскорблять меня сколько угодно, но больше такого не повторится! Только из-за Сергея….

– Сергей мертв.

– А я жив. И если я пойду на открытый конфликт с Розалией, я могу последовать за ним.

– Ты о чем?

– В начале августа в Россию приехал ее муж.

– Муж? Но Валька не замужем!

– Официально нет. Но он ее муж. Отец ее второй дочери, бизнесмен. Кажется, его зовут Виталий. Он вернулся из-за границы. Прятался где-то в Европе от следствия. Был громкий процесс, очередная разборка крутых и его чуть не сдали. Он даже проходил по делу об организованных убийствах, наркотиках и в чем-то особенном, связанном с оружием. Ходили неофи-

циальные слухи, что он есть глава той группы, которую подставили… Группировки, которая занималась только заказными убийствами. Большинство членов посадили, но несколько главарей верхушки (в том числе и этот самый Виталий) смогли откупиться и выехать за границу. Некоторое время он прятался, а потом следствие утихло и он вернулся сюда, в Россию. Он приехал в Москву в самом начале августа и опять живет с Розалией. Впрочем, их связь никогда не прерывалась, что просто бесило Сергея. Он никак не смог смириться с тем, что его дочь живет с обыкновенным бандитом и даже родила от него ребенка.

– Ты сказал очень странную фразу о второй дочери…

– Фраза не странная. У Вали действительно двое детей. Две девочки. Она сама мне рассказала. Первую дочь она родила, когда только решила делать карьеру певицы с помощью папочки. Ребенок мешал раскрутке. Сергей оплатил ей тайные роды под чужим именем и нашел приличную семью, которая усыновила ребенка. Официально усыновила, но Розалия общается с дочерью, дает огромные деньги, постоянно туда ездит. Эта семья что-то типа няни на расстоянии. Валя очень довольна сложившимся раскладом. Она говорила, что все равно не смогла бы возиться с ребенком, дети ей вообще не нужны и она рада, что может встретиться с девочкой только раз в месяц, и при этом у нее нет никаких обязательств. Вторая же ее дочь – от бандита. Она вообще не хотела ее рожать, но так получилось. Бандит был на седьмом небе, что у него дочь, но поставил условие: деньги на карьеру мамаше и на ребенка будет давать только в том случае, если девочка станет постоянно жить с его матерью. Он поставил это условие, зная испорченный характер Розалии. Где-то в Подмосковье у него есть мать. Он выстроил ей шикарный особняк и она находится там с ребенком, а Розалия только ездит в гости, общаясь минимально, как и с первой. Вторую дочь зовут Катя. А имени первой Валя мне не называла – кажется, она сама его не помнит, представляешь? Если б не вмешался папаша, второго ребенка она тоже швырнула бы кому-то на усыновление. Из кукушки лучшая мать, чем из нее!

– А что Сергей?

– Сергей хотел отнять Катю у бандита и оформить над внучкой постоянную опеку. По этому поводу между ним и бандитом шла постоянная война. Сергея бесило, что его внучка живет на явно криминальные деньги (хотя деньги самого Сергея были не чище). Но, думаю, Сергей хотел забрать ребенка только для того, чтобы насолить бандиту – у них были еще какие-то разборки по бизнесу. А может, он и любил ребенка, кто знает. В глазах закона бандита спасало только то, что он был официально записан в графе «Отец», хоть его брак с Валей не был никогда зарегистрирован. Бандит в своем ребенке души не чает, он всегда говорил, что, чем отдать девочку, легче убить Сваранжи.

– Неужели?

– Да, наверное, то, что ты подумала… Кто знает… В сентябре этот Виталий уже был в Москве. Может быть… Кто знает….

– А Розалия хотела, чтобы ребенка отсудил ее отец?

– Розалии было все равно – лишь бы ребенка не повесили ей на голову. Ты не знаешь, что говорил по этому поводу Сергей? Он говорил, что заберет девочку, пока она еще маленькая и не испорченная, и не даст общаться с ней ни папаше – бандиту, ни мамаше – потаскухе. Он не сильно жаловал Розалию…

– Но между тем устроил вам совместный концерт!

– А что ему оставалось делать? Хоть он и называл ее потаскухой и дрянью, все-таки она его дочь… Так ты меня простишь за эту глупость?

– Разумеется! На первый раз прощу.

С грациозностью большой сытой кошки Димочка встал с пола и тут же устроился на диване. В его повадках действительно было что – то, напоминающее кота. Довольного такого котяру с наглой мордой, которому действительно сойдет с рук все…

– Я сделаю лучше, чем просто не поехать на это позорище! – промурлыкал с дивана Димочка, – я сорву концерт!

От неожиданности я плюхнулась рядом с ним.

– Что ты сделаешь?

– Спою одну песню и свалю со сцены! Пусть эта дура сама потеет! Спою одну песню под минус и уеду!

– И что это будет?

– Срыв концерта, потому, что она все провалит! Ведь пригласили не ее, меня. Ее вообще никто там не ждет! Это Сергей уговорил меня пустить ее в свою программу…

Истина стала вырисовываться настолько неприглядно, что солнечный свет для меня в глазах Димочки стал темнеть.

– Так это был твой концерт? И ты пустил ее в СВОЙ КОНЦЕРТ?! Клуб пригласил тебя?

– Ну, я же тебе сказал, как меня умолял Сергей…. И я сделал такую глупость…

– И теперь ты собираешься нарушить свой контракт? Поссориться с теми людьми, которые тебя пригласили? Ты хоть понимаешь, что ты делаешь?! Ты не только трус, но и дурак! Ты поступишь этой глупостью еще хуже, чем поступил, поддавшись на уговоры Сергея! Ты ведь сам говорил, что боишься людей, которые стоят за этим клубом! И с ними ты собираешься попортить отношения? Неужели у тебя не осталось ни капли достоинства?

– Ты считаешь, что я придумал плохо? – плаксиво сказал Димочка, – ты считаешь, что я все-таки должен выступать?

– Должен. Знаешь, Димочка, ты считал, что Сергей не дает тебе проходу и душит твою карьеру. Но на самом деле ты сам душишь и уничтожаешь себя.

– Да, уничтожаю! – Димочка вскочил с дивана и нервно забегал по комнате – я задела его за живое, – да, уничтожаю! Неужели ты не понимаешь, что я не хочу туда идти? Идти валяться в этой грязи… с людьми, в которых противно даже плюнуть…. Если б я знал все это, когда лез наверх…. Я не знал, чего это стоит… Все, что я хотел – просто быть, понимаешь? Быть! Чтобы все окружающие понимали: я – есть я. Потом, уже наверху, я хотел все время оставаться в десятке, быть в этой десятке, ради этого идти на все…. Даже на поклон к бандитам… И я постоянно хочу на этот поклон… В вечном требовании денег, денег, денег… не на себя… не на нормальную жизнь… не для любимой женщины, не для отдыха… а на клипы, эфиры, статьи, весь этот пиар, от которого хочется блевать… На это проклятие – быть наверху и ради этого лизать задницу поддонкам и убийцам… И понимать, что я проклят… Я сам себя проклял… Люди приходят на меня посмотреть, но не понимают, что я проклят этой иступленной безумной войной за то, чтобы удержаться наверху… На маленьком кусочке верхушки, чтобы меня не спихнули вниз другие, туда, куда уже не могу… Во мне ни чувств, ни жизни, ни творчества. Ты посмотри только на музыку, которую я пишу! Этот кошмар давит меня, душит, разрывает на куски болью – неужели это написал я? Помои без огня, без жизни, похоже на заплеванную жвачку, прилепленную к грязному полу чужого вокзала… И я стал таким – ради чего? Ради них, этих людей? Ради монстров, давно забывших о том, что созданы быть – людьми? Это ведь тупые машины для зарабатывания денег. Посмотри – в чем я живу? Грязь, ложь, подлость, ненависть, зависть, а теперь уже кровь, смерть… Они дошли уже до крови, до убийства и это никого не смущает! Это нормально, понимаешь? Убийство считается нормальным, интересным случаем, над ним даже принято иронизировать, относится с чувством юмора! Ты можешь себе это представить?! И я уничтожаю себя ради всего этого! Вернее, я давно себя уничтожил… Во мне осталось только одно, что-то светлое. Живительное и яркое, как фонтан посреди засухи. Книга, которую я напишу! Я мечтаю написать книгу. Исчезнуть, спрятаться от всех, сесть за стол и написать такую книгу, которая… Которая будет потрясать…. В которой будет то, чего уже нет и никогда не будет в моей музыке… Книга покажет, что я живой. Не поддонок. Понимаешь? Только написать книгу. Больше ничего.

Я не выдержала. Бросилась, чтобы обнять, прижать к своему сердцу. Так мы и стояли вдвоем, прижавшись друг к другу, двое путников, отправившихся в тревожное плавание на идущем ко дну корабле… Мы стояли, прижавшись друг к другу, пытаясь найти в себе стержень, который позволит удержаться на ногах. Спрятанные посреди мегаполиса, прятали глаза – потому, что оба знали свою истину – корабль никуда не придет… И это не «Титаник», а «Летучий голландец»… Вечный конец…

Я прижалась к теплой кожи груди, где пульсировала маленькая синяя жилка. Мне хотелось плакать. Все было слишком ясно. Я знала, что будет дальше. Послезавтра Димочка вместе со мной поедет в грязный ночной клуб, где споет свои восемь песен, положенных по контракту. И в перерывах между гастролями и концертами (так же, как это было и месяц назад, и вчера) он станет мечтать о своей книге. О книге, которую он так и не напишет. Никогда.

LIVEJOURNAL,
ДНЕВНИК РИ.
ЗАПИСЬ ДОБАВЛЕНА: 12 сентября 2010.

Итак, как прошел вчерашний концерт. Я пробилась сквозь дымную толпу тел и с трудом спряталась возле стойки бара, где со спины меня защищала стена, с левого бока – сама стойка, а с правого и спереди – мое нежелание видеть все то, что происходит вокруг. Я заказала мой любимый «дайкири». Из соседнего зала доносились звуки концерта. Мне хотелось стать черепахой, чтобы втянуть голову в плечи. Пауком, чтобы спрятаться в своей паутине. Мышью, чтобы забиться в какую-то не видную щель. Мне хотелось быть всем, кем угодно, только не человеком. Не человеком, наделенным слухом, обонянием, зрением и другими бесполезными возможностями злобной и жестокой породы людей. Мимо меня проскользнули две гламурные подружки в маленьких черных платьях и бриллиантовых гарнитурах. Одна из них была эстрадной звездой, другая – подстилкой для очень богатых людей.

«Ты слышала, Димка собирается ее бросить? Видишь, сидит в одиночестве и пьет. А платье? Ты видишь это платье? Она была в нем на прошлой неделе на тусовке в…, представляешь? Он даже денег ей уже не дает! А машина? Ездить на одной и той же третий месяц! Кошмар! Наверняка оба уже на грани нищеты! Надо будет всем рассказать…» Их розовые змеиные язычки работали без остановки. Не за деньги, а просто так, для души. Остановились за пару сантиметров, чтобы я услышала обрывки их диалога. Сзади, из соседнего зала, до меня доносились звуки моей любимой Димочкиной песни. О том, как ветер развевает занавеску на окне и еще о том, что он обязательно вернется, когда пройдет дождь. Позлословив, подружки пошли вперед – на поиски очередной темы для разговоров. Звуки новой аранжировки старой песни становились все громче. Песни, посвященной мне.

– Что-то случилось? – круглое, белое, похожее на полную луну лицо бармена не выражало никаких чувств.

Мы познакомились много лет назад, когда в моей жизни еще не было Димы. Он кочевал из одного ночного заведения в другое с той же скоростью, с которой я меняла мужчин. Наконец я нашла Диму, а он – этот клуб, и мы оба стали полноценными частичками… чего? Жизни? Вряд ли. Скорей, дымовой вонючей завесы, которую представляет собой наш (и его, и мой) жизненный путь.

– Налей еще! – я подтолкнула к нему красивый высокий бокал.

– Это уже третий коктейль, Ри!

– Ну и что? Думаешь, у меня нет денег, если на мне старое платье? Не беспокойся! Денег у меня полно!

– Не обращай внимания на всякую дрянь! Пора привыкнуть.

– Я привыкла – давно. Если б не смогла – не сидела бы сейчас здесь.

– Почему ты здесь? Это впервые…

– Мне так хочется! Просто посидеть, выпить коктейль, помолчать…

– И не видеть, как Дима делит одну сцену с Розалией?

– Сцену? Ты благороден! Другие бы сказали – постель!

– А это так?

– Нет.

– Тогда чего ты сидишь здесь?

– Не знаю.

– Сергей был сложным человеком. Он часто сюда приходил.

– При чем тут Сергей?

– Теперь, когда его не стало, твой Дима сможет вздохнуть свободнее. И ты, наверное, тоже.

– Я, наверное, нет.

– Ты, как всегда, выдумываешь. На самом деле ты очень многого добилась. Так много, что можно немного и погрустить.

– Перестань. Лучше скажи… Сергей действительно сюда часто приходил?

– Здесь у него был постельный роман, если можно так выразиться. Девушка, с которой он спал время от времени, когда ему хотелось грубого животного секса. Эту девушку постоянные наши посетители не любят – слишком примитивная для дорогого ночного клуба, слишком груба внешне. Но ее номер пользуется успехом, и мозги вроде есть, и наркотиками не балуется, как остальные наши девчонки классом повыше. Сергей к ней сюда приходил. Полноватая жгучая брюнетка с длинными прямыми волосами и узкими черными глазами, разрисованными черной тушью. К тому же она красит губы черной помадой и носит такой же темный маникюр. В ней есть что-то мистическое – до тех пор, пока она не раскроет рта. Стоит ей сказать хоть пару слов, и сквозь мистическую маску начинает просвечивать рожа базарной торговки. Многих это отталкивает. Да ты наверняка ее у нас видела. Ее сценический псевдоним Клеопатра и выступает она с огромной змеей, питоном. Они циркачка, работает и в цирке, и у нас, только с цирком не ездит на гастроли. Номер такой устрашающий, но красивый.

Я вспомнила выступление, виденное пару месяцев назад – полуголая женская фигура в блестящем восточном наряде, странная музыка и огромный толстый питон с жуткой приплюснутой мордой…

– Да, видела. И это к ней приходил Сергей?

– Ага. Его привлекало, что девушка не боится питона. На самом деле она не такая уж и девушка (особенно для нашего заведения) – ей 34 года. Но выглядит хорошо.

– Они часто встречались?

– В последнее время – почти каждую неделю. Он приезжал сюда раз или два в неделю. А раньше, еще пару месяцев назад, он приезжал только раз в месяц.

– А чего вдруг зачастил?

– Не знаю. Чем-то она его привлекла.

– И как зовут эту Клеопатру в миру?

– Маша. Фамилию не знаю. Ты зря иронизируешь. Она самая обыкновенная. А пышное имя… Всем нужно как-то зарабатывать на жизнь! Изысканным женщинам она не конкурентка. Тебе, например.

– При чем тут я?

– Говорили, что ты очень нравилась Сергею!

– Да кто такую чушь говорил?

– Твой Димочка! Я сам слышал. Он выпивал здесь с каким-то приятелем – артистом и сказал, что его продюсер давно влюблен в его женщину, Ри, поэтому его, Димочку, ненавидит.

– Это Дима слишком много выпил!

– Не думаю. Ты действительно красивая женщина. Обрати хоть внимание, как смотрит на тебя тот светловолосый парень посередине!

– Светловолосый парень?

– Ага! Сколько ты тут сидишь, столько он не сводит с тебя глаз. Смотрит и смотрит. Наверное, не знает, кто ты такая.

– Неужели на меня нельзя просто так смотреть?

– Конечно, можно, я об этом и толкую. Но он точно не знает, кто ты такая. Иначе как-то спрятал бы свой интерес.

– И кто же я, по – твоему?

– Подруга звезды!

В этот момент возле бара возникли посетители и мой приятель направился работать, прервав наш разговор. Я обернулась. К сожалению, я не могла бы долго прятаться от окружающего мира, даже если бы очень хотела. И, в конце концов, было настоящее женское любопытство: посмотреть на несчастного, который не знает, что я сплю со звездой Мистером Димой, которому принадлежат верхние строчки всех хит – парадов (за которые нужно платить). Я обернулась, и… Бокал с коктейлем упал на стойку, заливая платье, руки, волосы, но, к счастью, не разбился. А не проглоченный напиток встал в горле горьким несъедобным комком. Я закашлялась, хватая ртом воздух. Наверное, мое лицо исказилось судорогой, потому, что взгляды всех, находившихся поблизости, резко приковались ко мне. Светловолосый парень (оказавшийся самой страшной и горькой пилюлей в эту злополучную ночь) резко поднялся с места и направился ко мне, чтобы прекратить дальнейшие проявления моего «восторга».

Когда он приблизился, я собрала всю злость, которая у меня была, и прошипела:

– Что вы здесь делаете?!

– Ну, успокойтесь! Не нужно так бурно радоваться, это опасно для заведения. Я и так вижу, как вы рады, моя дорогая Ри!

– Ри? – я прищурилась, – может, гражданка Гордеенко?

Мне захотелось плюнуть в это улыбающееся лицо. Передо мной, одетый по последней моде ночных клубов, стоял помолодевший на несколько лет следователь Киреев.

– Что вы здесь делаете? – я нисколько не понизила тона, – какого черта вы сюда пришли?

– Послушать концерт. Что, это запрещено?

– Концерт в другом зале! Почему вы сидите здесь?

– А мне не понравилось!

– Вы пришли следить за Димой? Или за мной? Или за кем-то еще?

– Вообще – то, вы угадали. Я пришел, но только не следить. Я пришел к вам.

– Ко мне? Но я не хочу вас видеть!

– А придется!

– Оставьте меня в покое! – мой голос сорвался на крик, я попыталась подняться, но в тот же самый момент тяжелая рука опустилась мне на плечо, почти пригвоздив к месту, и голос Кореева скомандовал:

– Сидеть!

– Уберите руки! – я снова дернулась. Он сказал более мягко:

– Пожалуйста, не надо никуда уходить.

К нам подошел охранник по кличке Белый – один из дежурных мордоворотов, охраняющих покой развлекающихся в клубе криминальных авторитетов. Он знал меня и знал, что я подруга Димы, который находится на сцене – в данный момент. Я поняла, что мои крики прозвучали достаточно громко – в концерте произошла пауза между песнями, во время которой Дима тихонько (он всегда говорил тихо) толкал свою речь (о том, как он рад, что зрители пришли на его концерт). Белый (двухметровый жлоб с каким-то вогнутым лицом) быстро приблизился ко мне:

– Ри, все в порядке? Этот тип к тебе пристает?

– Губы «типа» исказила довольная улыбка. Он явно наслаждался происходящим, а Белый явно не понял, кто перед ним.

– В полном порядке. Спасибо. Это мой старый приятель. Мы просто немного повздорили, вот и все.

Белый еще раз подозрительно покосился на моего спутника и удалился тяжелой слоновой поступью.

– Можно считать, что между нами установлено взаимопонимание? Видите ли, Ри, мне действительно нужно с вами поговорить в неофициальной обстановке. Я узнал про этот концерт. Я узнал, что настроение у вас будет плохое… Мне рассказал об этом один из моих знакомых. Кажется, он концертный директор вашего Димы. Его зовут Валерий Евгеньевич.

Неужели именно он информатор Вал. Евга? Хитрая старая лиса – везде устроится получать ценную информацию из первых рук!

– Мы очень много говорили о вас, Ри. Валерий Евгеньевич характеризует вас как умного и проницательного человека. Он очень высокого мнения о вас, считает, что Фалееву повезло больше, чем тот заслуживает. И я пришел к выводу, что вы единственный человек, который может мне помочь. Я пришел просить вас помочь мне. Мне очень нужна ваша помощь.

– Помощь – в чем?

– В расследовании. В расследовании убийства Сергея Сваранжи.

– Но почему именно я?

– По многим причинам. Видите ли, закулисный мир шоу – бизнеса – особый мир, он совершенно для меня чужой. Здесь существует слишком много подводных камней, течений, которых нормальному человеку невозможно разгадать. Вы живете в этом мире, знаете все слухи, сплетни, отношения между людьми, но в то же самое время вы находитесь как бы в стороне. Ваша помощь будет очень цена для меня. Хотя бы потому, что вы можете анализировать, и еще потому, что никому не придет в голову, что вы собираете информацию для меня.

– Но почему я должна вам помогать?

– Чтобы узнать истину. Чтобы оградить от подозрений человека, которого вы любите.

– От подозрений?

– Но ведь вы не хотите, чтобы Диму арестовали за убийство, правда?

– Что?! – я так и дернулась на своем месте.

– На сегодняшний день Дмитрий Фалеев наш подозреваемый номер один.

– Но это же глупость! Нелепость! Дима не способен…

– Вот и помогите мне доказать, что это нелепость. Докажите, что Дима не способен. Это в ваших интересах – если, конечно, вы заинтересованы в его судьбе.

– Это шантаж?

– Возможно. Но вы слишком много знаете, и умеете молчать…

– Так. Я начинаю понимать. Вы хотите, чтобы я рассказала вам что – то. Вы думаете, что я кое-что знаю. По – вашему, что?

– Я хочу, чтобы вы рассказали мне все, что знаете. Все, что слышали или подозреваете! Все слухи и сплетни! Вы меня понимаете? Все!

– Если я не стану с вами сотрудничать, вы арестуете Диму?

– Возможно. Если вы не оставите мне другого выбора.

– Я?

– Вы.

– По – моему, это самое простое запугивание. Вы меня запугиваете, чтобы я шпионила, доносила на близких и знакомых мне людей…

– Вы ошибаетесь. Расследование убийства – это не донос, не шпионство. Это выяснение всех фактов и обстоятельств, связанных с насильственной смертью человека. И у меня есть

основания подозревать, что вы располагаете информацией, которая может очень сильно продвинуть следствие. Но так как вы мне симпатичны, я не угрожаю, не преследую, не вызываю в кабинет для допроса, а дружески прошу вас помочь.

– Дима никого не убивал! Почему вы подозреваете именно его? Почему вы не подозреваете Розалию?

– Расскажите, почему я должен подозревать Розалию! Расскажите, почему вы считаете Диму невиновным!

– Вы загоняете меня в тупик!

– Нет. Это вы сами себя загоняете.

Где я уже слышала похожие слова? Уж не я ли сама была автором таких похожих слов? Я вздохнула.

– Я должна подумать.

– Думайте. Когда Дмитрий Фалеев окажется в СИЗО, времени для раздумий у вас будет намного больше!

– Вы не посмеете!

– Я уже объяснил…

– Я должна подумать, но постараюсь недолго. Возможно, я постараюсь кое-что вам объяснить… Немного позже.

– Хорошо. Через несколько дней я сам вас найду. Я пока объясните вот это.

Он вынул из кармана кое-что и положил передо мной изображением вверх. На этот раз мне все-таки удалось встать. Руки дрожали. Голос дрожал тоже. И я догадывалась, что ни одна косметика мира не сможет скрыть белое полотно ужаса, вдруг покрывшее мое лицо.

– Я… мне нужно выйти… извините…

Толкнув высокий табурет, я, почти не видя, пошла вперед. Кое-как выскочила на улицу. Холодный воздух ночи отрезвлял всех – но не меня. Холод выворачивал наизнанку мысли и душу. Я остановилась возле входа, не понимая, сколько буду стоять так. Кто-то легонько тронул меня за плечо.

– Ри, я сейчас уезжаю. Встретимся через несколько дней. Хорошенько обдумайте все. Кстати, насчет вашего Димы… Видите, у меня есть не только внешние причины. У меня есть внутренний мотив.

Следователь (это снова был он) легко сбежал по ступенькам, сел в серебристый «нисан-кашкай» и уехал в ночь, в темноту. Внешние мотивы… Разумеется, конфликты, деньги, неустойка, Викторов – все это он уже знал. Внутренний мотив… Что он сказал, положив этот кошмар на стойку бара изображением вверх? Он сказал так:

– Эту фотографию Сергей Сваранжи постоянно носил в своем бумажнике, во внутреннем кармане пиджака. Как правило, так в бумажник кладут снимки только очень близких людей.

Это была моя фотография – десятилетней давности. Снимок того периода, когда несколько раз я оставалась в квартире у Сергея Сваранжи. Я с прической десятилетней давности. Моя фотография, которую зачем-то носил в своем бумажнике Сергей Сваранжи.

Вывеска ночного клуба отбрасывала яркий свет на улицу, мостовую, длинные ряды стоявших перед клубом машин. Как объяснить появление моей фотографии в бумажнике Сваранжи? Зачем он носил ее с собой? Для какой цели? Будучи человеком здравого смысла, я не могла не понимать: у следствия появилась еще одна версия виновности Димы. Ревность – достаточно весомый мотив. Но как объяснить, что все мои отношения с Сергеем Сваранжи были полностью закончены 10 лет назад? Если он носил мою фотографию, в это никто не поверит…

Внезапно я услышала какой-то шум, вырвавший меня из черного круга давящих мыслей. Со стоянки перед клубом отъезжала одна из машин. Двигаясь назад, машина въехала в яркий круг света от вывески клуба. Я застыла на месте, словно пригвожденная к земле. Это была

та самая машина, которая ехала за Вал. Евгом в переулке! Та самая – темная, спортивная, с наглухо тонированными, черными стеклами, за которой он так спешил. Машина медленно двигалась вдоль по улице. В душе вновь возникло неприятное, тревожное чувство. Я резко развернулась и поспешила обратно в клуб.

КОМУ: mamhome@mail.ru
ОТ: Ri@gmail.com
ДАТА: 13 сентября 2010, 12.27
ТЕМА: Поводов для паники не существует!

Мамочка, здравствуй! Мне не хотелось бы начинать письмо с серьезной ноты, но что поделаешь, если ты сама ставишь меня в эти рамки. Мама, прекрати! Я прошу тебя основательно и по – хорошему! С чего вдруг ты решила, что меня собираются арестовать за убийство продюсера?! Где ты вычитала подобную чушь?! Зачем ради этой ерунды трезвонить в продюсерскую фирму и наводить на всех ужас?! Неужели ты не понимаешь, что делаешь мне неприятности?! Только что я была вынуждена вступать в очень неприятные объяснения! Мама, какого черта?! Где ты взяла телефон?! Кто тебе его дал? Ну сама подумай: какое я имею отношение к продюсеру Димы? Ты даже отдаленно не можешь себе представить, в какое отвратительное положение ты меня ставишь! Ты бы знала, что мне пришлось выслушать! И можешь себе представить, что я выслушала от Вал. Евга, когда он узнал, что в фирму звонила ты, и что именно ты, моя мать, распускаешь обо мне дурацкие слухи, которые очень вредят мне! Поэтому я требую, чтобы ты прекратила это издевательство надо мной и не вздумала больше повторять подобное! Если у тебя есть хоть капля чувств ко мне и хоть грамм мозгов, ПРЕКРАТИ! Извини за резкость, но ты мне не оставила выбора. По твоей милости я поссорилась с Димочкой, который взбесился, узнав, что ты сделала.

У меня все в порядке. Одеваюсь тепло, не волнуйся. И ради всего святого, прекрати обучать меня жизни на расстоянии! Учи лучше Нинку. Она добрая и чистая девочка, ее еще можно спасти. Что касается меня, то я достаточно взрослая и вполне могу за себя постоять! Знаешь, иногда я чувствую себя такой старой… Порой мне кажется, что в паспорте ошибка, и мне не 29, а минимум семьдесят лет. Мама, ты меня любишь, и я люблю тебя тоже, но давай не будем давать советы друг другу. Вот, собственно, и все. Я тебя люблю и скучаю. Повторяю: не звони на адрес фирмы больше никогда (раз) и не давай мне жизненных советов тоже больше никогда (два). Тысячу раз целую и обнимаю вас всех! Привет Славику и Нинке, поцелуй их за меня. Твоя Марина.

P.S. Только что перечитала письмо и, конечно же, прошу еще раз: извини за резкость. Я писала так резко только для того, чтобы ты меня поняла.

КОМУ: mamhome@mail.ru
ОТ: Ri@gmail.com
ДАТА: 15 сентября 2010, 16.57
ТЕМА: Не верь сплетням!

Мамочка, милая, привет! Только что получила твое письмо, и сразу же отвечаю. Мамочка, милая, честное слово, вся эта газетная ерунда не стоит твоих волнений! Итак, спешу тебе сообщить: слухи о том, что Димочка помолвлен с Розалией, только слухи, не больше. Это лишь непроверенные сплетни, досужие выдумки газетных журналистов, которым хорошо заплатили за эту ложь. Видишь ли, мамочка, у артистов все не так, как у обычных людей. И браки у них не такие, и жизнь тоже. Если нормальные обычные люди соединяются друг с другом из-за каких-то интересов, то в нашей среде соединяет только ненависть, деньги и карьерные соображения. И ничего больше. Ведь кто такая Розалия, мама? Это Валентина Сваранжи, дочь покойного Сергея, которая находилась в постоянном конфликте с отцом. Но отец (несмотря

на конфликты) все-таки продвигал ее карьеру (родная дочь, тут уж ничего не скажешь). Очевидно, «газетную утку» запустил сам Сваранжи еще до своей смерти, чтобы таким способом подогреть интерес к совсем жалкой карьере своей дочери. Ничего страшного в этом нет, все так делают. Так что не беспокойся! Целую, твоя Марина.

КОМУ: mamhome@mail.ru
ОТ: Ri@gmail.com
ДАТА: 16 сентября 2010, 02.57
ТЕМА: Тоска по дому.

Милая мамочка, если б ты только знала, как мне хочется тебя увидеть, вернуться домой, отдохнуть от всей этой грязи… Но многие поступки не совершаются от одних наших желаний. На последних гастролях нас занесло в маленький городок Б. Мы приехали поздно ночью. И пока мы шли крошечный кусочек от машин до гостиницы, я полной грудью вдыхала аромат теплой ночи, наполненной хвоей лесов, свежестью не различимых на небе облаков и чем-то далеким и родным, как свет в твоем окне девятиэтажного дома и чай на кухне в любимой чашке с треснувшим красным блюдцем. И тогда мне очень сильно захотелось домой. Но я находилась далеко. Так бесконечно далеко от дома! В непонятном пространстве, бессмысленно болтаясь между небом и землей. А рядом шел человек, которому глубоко плевать на мои сентиментальные восторги природой и воспоминания о прошлом. Жестокий и уверенный в себе человек, слабый и немного отчаянный, и все это одновременно… Человек, который никогда не отпустит меня назад.

Мама, как часто я представляю себе твои глаза. Что сказала бы ты о моей жизни, мама… Что отразилось бы в твоем взгляде, если б так просто я возникла на твоем пороге ночью – одобрение, любовь, непонимание, презрение, сожаление, ненависть? Как сложно спрятаться от мыслей, которые постоянно блуждают в моей голове! Преследуют, запутывают, мелькают…

Знаешь, мама, когда мы с тобой увидимся, будем говорить и говорить – сутки напролет. И я буду рассказывать тебе просто удивительные вещи. Например, о картине, которую я увидела за кулисами в зале городка Б. Картина была типичным агитплакатом советского периода. Осталась с прошлых времен. Сельская местность, болото, в трясину попала девушка. Она в ситцевом платьице, волосы собраны в узел на затылке. Рядом остановился трактор, дверца открыта. Возле девушки – парень, по всей видимости тракторист. Он обхватил ее одной рукой за спину, другой-за руки и пытается вытащить из трясины. Лицо девицы перепуганное и жалкое, у парня – уверенное и сильное. Я когда увидела эту картину, остановилась и долго смотрела. Потом показала Диме. Он рассмеялся и сказал: «Спасение рук утопающих – дело рук комсомольцев – колхозников». Ему простительно, он циник. Несмотря на то, что картина плохая и глупая, что-то в ней, несомненно, было. Я смотрела долго и вдруг поняла, что завидую! Какая же она счастливая, эта деревенская девчонка! Ведь он обязательно ее вытащить – вместо того, чтобы проехать на своем тракторе прямо через нее. А она, дура с испуганным лицом, так никогда и не поймет своего счастья! Я стояла и завидовала, ведь на картинах времени нет. А меня никто не вытащит из трясины – скорей, помогут в нее упасть. Надеюсь, я нагнала на тебя не сильную тоску! Не волнуйся, иногда у меня бывает плохое настроение (как сегодня), но оно быстро пройдет. Со мной все в полном порядке. Одеваюсь тепло. Не болею. Счастливо! Большой привет Нинке, Славику! Целую и обнимаю, твоя Марина.

LIVEJOURNAL,
ДНЕВНИК РИ.
ЗАПИСЬ ДОБАВЛЕНА: 18 сентября 2010.

– Его нет, – сказал Игорек, опуская бутылку с пивом на пол, – он уехал полчаса назад. Вместе с Вал. Евгом.

В помещении студии, плохо проветриваемом и всегда закрытом, был спертый воздух. Единственным музыкантом был Игорек – трудолюбивый мальчик, недавно приехавший в Москву и недавно работающий в команде Димы. Мне он нравился, и это было большой редкостью. Я никогда не симпатизировала Димкиным музыкантам (и постоянным, и временным), считая их пьянью и рванью. Но этот мальчик был не такой. Поэтому мне было его жаль. Я не сомневалась, что, как и все остальные, он плохо кончит. Очевидно, в отличие от остальной Димкиной пьяни, он тоже симпатизировал мне. И вот теперь в его лице отразилось сожаление обо мне (что не успела приехать раньше) и еще о том, что он ничем не может помочь. Сожаление и милая растерянность – вместо набора похабных шуток. Я опустилась на продавленный диванчик в углу.

– С Вал. Евгом?

– Ну да. Вал. Евг. повез его на радио. Кажется, там у них интервью.

Господи! Ну конечно же, интервью на радио! Вал. Евг. договорился с этим радио, как только мы приехали в Москву и Димочка, волнуясь, несколько дней просил меня не забыть о моей главной роли – Димочкиной моральной поддержки. Я должна была поехать туда с ним. Димка волновался потому, что эта радиостанция была новой, недавно открывшейся, с молодежной аудиторией и очень большими деньгами. Люди, чьи деньги стояли за радио, Димочку не очень любили (их карманным эфирным украшением была совсем другая звезда). И Димочка не знал, как его примут. Выступление на этом радио обеспечивало совершенно другую часть зрительской аудитории и было очень хорошей раскруткой. Димочка волновался и очень просил, чтобы я поехала с ним (в моем присутствии он всегда чувствовал себя более спокойно). А я… Я совершенно забыла! О, позор мне, позор! Крупный домашний скандал обеспечен. И хорошо, если только скандал. Димка может надуться на несколько суток прекратить со мной все разговоры. Однажды он так дулся на меня целый месяц.

– Да не расстраивайся ты так! Может, успеешь, если быстро ехать.

– Нет, не успею. И я никуда не поеду. Все равно… Какой теперь смысл… А ты чего тут один?

– Я? Я играю. Репетирую и… немного сочиняю музыку. Дима об этом не знает. Так что ты меня не выдавай, хорошо?

– Хорошо. Я тебя не выдам.

– Ри, очень хорошо, что ты сюда пришла. Я давно хотел с тобой поговорить, да все не было подходящего момента…

– О чем?

– Поговори с Димой! Может, ты сумеешь как-то на него повлиять. Понимаешь, с ним происходит что-то не хорошее, и уже всем это заметно. Он стал совершенно другим. Психует, орет по малейшему поводу. Мы все привыкли к его истерикам, особенно в рабочей обстановке, но это нечто другое. Я никогда не видел его таким психованным! Иногда он выглядит просто больным. Пару дней назад он разбил один хороший инструмент. Просто взял гитару и расколотил о стену, представляешь? При чем по пустяку! Вчера он ударил одного человека, парня… Музыкант, зашел к кому-то из ребят. Так Димка выпихнул его за дверь и дал в морду. Парень хотел дать сдачи, но ребята его удержали, объяснили, что Дима в последнее время не в себе. И еще одна странная вещь – он дрожит от малейшего шума. Вздрагивает, если кто-то подходит к нему со спины. Не дай Бог тронуть его за плечо, если он отвернулся. Он устраивает дикую истерику, а потом выскакивает из студии, и насовсем. Вся работа коту под хвост. И никто не может с ним сладить. У ребят впечатление, что он чего-то жутко боится. А работы уже никакой нет. Он ничего не понимает, делает все не то… хватает не настроенный инструмент, потом от себя отшвыривает… Не поет… Даже не разговаривает… Либо молчание, либо крик. И ничего третьего. Мы сначала думали, что у него неприятности, связанные с тобой. Ведь все знают, как сильно от тебя любит. Мы думали, может, вы поссорились, или еще что… Мало ли как бывает

в жизни. Пытались говорить с Вал. Евгом, но он ответил, что с Димой все в порядке, просто он переутомился на гастролях, и это скоро пройдет. Но все это прозвучало как-то неубедительно. А потом случилось самое страшное. Я никому об этом еще не рассказывал, только вот сейчас, тебе. Я случайно зашел в туалет, одна из кабинок была заперта. Когда я вошел в соседнюю, то услышал, как Дима разговаривает по мобильному телефону, в запертой кабинке. Знаешь, с кем он говорил? С Домиником!

Я почувствовала себя так, как будто мне на голову упала чугунная плита весом в тонну. И разом раскроила череп. Кажется, даже руки начали дрожать. Это было слишком ужасно, чтобы быть правдой! Так ужасно, что у меня захватило дух! Так ужасно, что… Я постаралась, чтобы голос не дрожал:

– Ты не ошибся? Может, ты просто не расслышал?

– Нет. Он называл его по имени – Доминик. Он несколько раз повторил это имя.

– О чем был разговор?

– Они договаривались о встрече. Дима нервничал…

– Что произошло потом?

– Я незаметно выскользнул из туалета, стараясь, чтобы меня не было слышно. Через несколько минут вернулся Дима, злой, как черт, бросил пару резких слов музыкантам, сел в машину и уехал. Больше он в студию не возвращался. Ребята подождали его некоторое время и разошлись. А я остался поиграть – время ведь оплачено. Ри, я не хотел тебя так расстроить, но… Но я должен был тебе это рассказать! Именно тебе, понимаешь? Ты знаешь, как я отношусь к Диме. Я восхищаюсь его талантом. Когда я это услышал… Я недолго здесь, но прекрасно знаю, кто такой Доминик и для чего к нему ездят… Ри, скажи, вы ведь не ссорились, правда?

– Правда.

– И ты не ушла от него?

– Нет.

– Тогда зачем? Почему? Я просто не понимаю… Ты не думаешь, что все может начаться сначала, Ри? Он ведь погибнет, после лечения… Я слышал, что он лечился… Ты ведь что-то сделаешь, правда? Ты ведь не дашь ему погибнуть? Ты не допустишь, чтобы он опять… Ри!

– О Господи, да ничего я не знаю! Я… мне… знаешь, мне пора идти.

Я выскочила из студии, пробежала несколько шагов и прислонилась к какому-то дереву, росшему во дворе. Ноги подкашивались и голова мутилась. Это было более, чем страшно! Более, чем больно! Более, чем… Доминик был самым страшным именем во всей эстрадной тусовке. Самым страшным чудовищем… Я боялась этого человека. Каждый раз, случайно сталкиваясь с ним, я намеренно отводила глаза.

Доминик был негром, черным, как смола, иностранцем по паспорту, но жил в России столько лет и так говорил на нашем языке, что все считали его русским. Доминик объездил весь мир, подолгу жил во Франции, Италии, Америке, Бразилии, Колумбии… В Москве у него был какой-то бизнес (точно не помню, какой) для прикрытия. Последним его гражданством было американское, и американский паспорт придавал ему большой вес. Доминик был очень богатым человеком, любителем красивых женщин с любым цветом кожи и постоянным посетителем светских тусовок. И Доминик снабжал разнообразными наркотиками желающих эстрадных звезд.

Клиентуру Доминика составляли те, чьими лицами пестрели журналы, плакаты, концертные афиши разных городов – медийные лица. Доминик был утонченным человеком, он тянулся к искусству и любил артистов. Он был уникальным торговцем – продавал наркотики только людям искусства. И только тем из них, кто мог очень хорошо платить. Расслабиться, снять напряжение, взбодриться, миновать депрессию или творческих кризис-за всем этим шли к

Доминику звезды эстрады и кино. И очень скоро он захватил монополию в своей области. Вся эстрадная тусовка покупала наркотики только у него.

Димка звонил Доминику, договариваясь о встрече…. Нервничал (разумеется, Доминик прекрасно знал финансовое положение Димочки, знал, что мистер Дима на мели). Доминик согласился его принять – очевидно, в расчете на будущие гонорары, которые он заработает в компании с Викторовым (в эстрадной тусовке новости распространяются мгновенно). А Дима все еще не подписал официально с Викторовым контракт. Вместо этого он поехал к Доминику. Крепко прижавшись спиной к дереву, я закрыла лицо руками. Господи, что же он с собой делает…

Дима употреблял наркотики давно, но несколько лет назад, когда карьера его была в самом расцвете, на взлете, он прошел курс своеобразного лечения от наркозависимости в одной из дорогущих частных клиник. Господи, сколько денег и здоровья стоило это лечение – и ему, и мне… Чародею – профессору удалось поставить Диму на ноги (не буду здесь уточнять, что он ему вколол). После клиники Димку перекосило в другую сторону – в сторону алкоголя, он стал пить. Но не запоями, просто залпом. Коньяк – стаканами, как пьют обычную воду. Так сильно, что начал меня пугать. И вот теперь… Если опять добавятся наркотики, все это быстро сведет его в могилу. И что тогда будет со мной? И все из-за того, что один ублюдок застрелил другого ублюдка! Разумеется, страх и депрессия. Над Димой висит меч на ниточке – смерть Сергея Сваранжи. В любой момент ниточка может оборваться и… Что теперь делать?! Что мне делать?! Димка… Мой милый светловолосый Димка… Мой храбрый и смешной Димочка… Мой слабый и мечтательный… Мой задиристый и забавный… руки дрожали… Димкино лицо расплывалось в радужные круги, которые, просачиваясь, стекали между моих пальцев… Я оплакивала не только себя и его… Я оплакивала весь разрушенный мир, единственными средствами борьбы в котором оставались безнадежность и мои слезы… Почему единственными? А если? Резко оторвав руки от лица, я выпрямилась. В голове гулко зазвучали чужие слова о том, что мне самой захочется выяснить правду, что выяснение обстоятельств будет в моих интересах… Что расследование будет выгодно и Диме, и мне… А к Доминику поедет дура Розалия и ей подобные, а не мой Дима! А что, если… Слезы прошли. Я гордо подняла голову. Потом вздохнула (представив семейный скандал) и поехала домой.

Однако никакого скандала не было. Минут за десять до приезда Димы раздался телефонный звонок.

– Здравствуй, красавица, – сказал мужской сочный голос с едва уловимым не русским акцентом, – так я и знал, что рано или поздно тебе позвоню! Догадываешься, кто говорит?

– Догадываюсь. И как мне тебя называть, гад?

– Так же, как и все. У меня красивое имя – Доминик. Очень красиво!

– Мне не нравится. Я буду называть тебя на свой вкус – гад. Так что, гад, тебе нужно?

– Зря ты обижаешь меня, красавица! А я думал тебя пригласить в гости. Тебе ведь так трудно живется, милая. А я тебе помогу. Не хочешь расслабиться, солнышко? Насладишься и расслабишься… Забудешь обо всем…

– Убирайся к дьяволу, гад!

– Как хочешь. Ты ведь ко мне придешь. Рано или поздно – все приходят. Ты не выдержишь сама, не сможешь… Ладно. Если пока не хочешь общаться со мной, позови – ка мистера Фалеева.

– Его нет.

– Нет или ты не хочешь звать?

– Его нет. Что тебе от него нужно?

– Передай ему, что у меня нет для него ничего нового. Передай так, как ты слышала, милая. Ничего нового нет. Так и передай. А хочешь, я тебя успокою? Сразу улучшу твое настроение? Он ведь ничего у меня не покупал. И не собирался. Просто так приехал, поболтать

об общих знакомых. Думаю, проблем у него слишком много, а ты не делаешь ничего, чтобы их облегчить. Но если он захочет, чтобы я помог, я всегда готов, ты знаешь…

Когда щелкнул замок и Дима вошел в комнату, я все еще стояла так, с трубкой в руке. Застывшая, как мраморное изваяние, у безмолвного телефона. Дима ворвался, как вихрь, раскрасневшийся, бурный… Попытался начать со скандала:

– А, ты здесь! Да ты… Да я… как ты посмела… я. я… я… – и осекся мгновенно, увидев мое лицо. Замолчал.

– Ри, что-то случилось?

Мне хотелось разбить об его голову телефон. Хотелось броситься ему на шею и заплакать. Я не сделала ни того, ни другого. Просто молча продолжала стоять.

– Ри, что-то случилось? Ты меня пугаешь! Что происходит?

Теперь в его голосе была уже настоящая истерика, а не скандал.

– Тебе звонили.

– Кто звонил? Что-то передали?

– Доминик.

Димка рухнул на стул, как подкошенный.

– Это совсем не то, что ты подумала, честно! Честное слово, я и не думал возвращаться к прошлому! Просто один из моих музыкантов задолжал ему большую сумму денег. Доминик стал угрожать неприятностями, и парень попросил меня помочь. Неужели ты думаешь, что я способен так… после всего, что было… Ри, неужели ты сомневаешься…

– Дима, заткнись.

– Ри, я никогда…

– Заткнись. Ты хоть понимаешь, кому врешь? Дима, я же знаю тебя, как облупленного! Знаю о тебе все! Почему? Почему ты это сделал?!

– Я еще ничего не сделал.

– Доминик так и сказал. Он просил передать, что у него нет для тебя ничего нового. Что ты искал? Что ты хотел принять?

– Ничего. Я уже все тебе сказал. Я… я не знаю, зачем туда поехал…. Больше не осталось никаких сил… думал, может, найдутся какие-то мягкие таблетки… чтобы все забыть… Что ты от меня хочешь? Ты хоть понимаешь, что у меня больше не осталось никаких сил? Я не могу жить нормально. Не могу работать. Я даже петь не могу! Когда я смотрю в окно, я не вижу ни дня, ни деревьев, ни окружающего пейзажа! Все, что я вижу, это возможность из него выброситься! Когда я смотрю на гитару, мне хочется разбить ее о стену! Когда я вижу людей, мне хочется вцепиться им в глотку, чтобы меня оставили в покое! Хоть это ты понимаешь? Ты понимаешь, что меня считают убийцей? За глаза и в глаза, абсолютно все? Шушукаются за спиной и делают ставки, посадят меня или не посадят. А Викторов пока не хочет подписывать со мною контракт. Сегодня мне об этом сказал Вал. Евг. А если Викторов в ближайшее время не подпишет этот контракт, все, что мне останется, это действительно выброситься из окна потому, что со мной будет покончено! От моей карьеры не останется ничего! А ты спрашиваешь, зачем…

– Прекрати истерику! Все не так страшно, как ты думаешь.

– Правильно. Все гораздо страшней.

– Доминик – не выход.

– А что – выход? Одной частью рассудка я понимаю, что схожу с ума, но другой…. Сделать ничего я не могу. Наверное, именно поэтому я куда-то падаю. Но пока еще не упал. Пока не упал.

Больше мы не говорили в тот день – до очередного отъезда Димы (студия, клубы, толпы людей, дела). А, собственно, что мы могли друг другу сказать? Ничего из того, что уже было сказано раньше.

Из прокуратуры Димы вернулся около одиннадцати часов утра. Я машинально взглянула на часы и все это так и отпечаталось в моей памяти. Мы оба чувствовали то, что в нашей жизни наступил перелом. Дима был бледен. Я догадывалась, что он вернется таким – белесым, как мел. Со странным лицом человека, еще не успевшего надеть привычную маску. Или потерявшим эту маску по дороге. А может она просто сама разлетелась на куски от непривычных обстоятельств и слов?

– Мне ясно дали понять, что я убил Сергея Сваранжи.

– Как это?

– Так и сказали. Вы, скорей всего, убили своего продюсера.

– А ты?

– А я сказал, что не убивал.

– Ты не должен был вести такой диалог без адвоката!

– Это не диалог, а монолог. Причем долгий и торжественный. Мне прочитали целую лекцию о том, сколько выгоды мне принесла смерть Сергея. При этом меня даже не захотели слушать. Я думаю, что это была самая обыкновенная психологическая атака. Запугивание. Как я отреагирую на это запугивание. Плюс психологический фактор: обыкновенный чиновник ставит на место звезду. Представляешь себе балдеж – обхамить и запугать того, кого ты видишь по телевизору? Этот мелкий серый чиновничек вовсю воспользовался своим правом. Пугал и хамил. Надо позвонить Вал. Евгу. Он обещал нанять мне крутого адвоката. Такого крутого, что даст им оторваться!

– Подожди со звонком, сначала расскажи. О чем тебя спрашивали?

– О тебе. Да, не удивляйся. О тебе. Этот тип считает, что ты изменяла мне с Сергеем. Они считают, что Сергей был очень богат и он тебе платил. Так же они считают, что Сергей был в тебя влюблен. Наверное, это правда. Наверное, Сергей всегда тебя любил…

– Почему ты так говоришь?

– Но мне все равно. Главное, что ты рядом. Знаешь, мне наплевать даже на то, если ты спала с Сергеем за моей спиной. Для меня это не имеет никакого значения. Я люблю тебя, а до остального мне дела нет…

– Дима, подожди! Что ты такое несешь?!

– Обидно только, что ты мне лгала. Ты ведь всегда говорила, что Сергей тебе противен.

– Но я тебе не лгала!

– Что бы ты теперь не сказала, я все равно буду сомневаться.

– Почему?

– Я видел фотографию. Следователь, этот самый серый хам Киреев, сказал, что это фотография из бумажника Сергея Сваранжи. Он все время носил ее с собой. Вряд ли кто-то станет носить в бумажнике снимок чужого ему человека. Поэтому они считают, что у меня был еще один мотив. Ревность. Знаешь, несколько дней назад, после концерта в клубе, один высокопоставленный бандит намекнул, что меня не посадят. Не посадят, если я откуплюсь. Я ведь звезда, правда? Значит, у меня должно быть очень много денег. Я просто отдам эти деньги и все пройдет. Как выразился тот тип «меня спокойно поймут». Представляешь? А если вдруг окажется, что таких денег у меня нет, что тогда? Мне почему-то не хочется обо всем этом думать.

– Дима, я не могла быть любовницей Сергея. Он встречался с другими женщинами. Кроме того, у него была постоянная женщина, к которой он долгое время ходил.

– Ничего подобного. В последнее время у Сергея не было постоянной женщины. Все свидетели утверждают это.

– Они ошибаются. Или не знают. Женщина была.

– Не морочь голову! Сергей был не из тех, кто мог иметь постоянную связь! Он не ужился даже со своей женой, с женщиной, подарившей ему единственного ребенка, Валю. В последние

годы он вообще превратился в монстра. Впрочем, ну его к черту, этого Сергея, вместе с его постельными делами. Расскажи лучше про фотографию. Это ты ему подарила?

– Ничего я ему не дарила! Дима!

– А у меня твоей фотографии нет! Мне ты не подарила!

– Дима, я с тобой живу уже столько лет!

– Ну и что? Можно прожить с человеком долгие годы, и так и не узнать его до конца.

– О Господи… Что же мне делать, чтобы ты прекратил верить в эту ерунду!

– Ничего. Ровным счетом ничего. Просто будь рядом.

Но он был сломан. Я читала это по его глазам. Он был сломан, а я чувствовала себя так, словно сломали меня. Жестоко переломали по – живому.

Телефон Вал. Евга сначала не отвечал, затем отозвался на одной из шумных московских улиц.

– Ри, что ты хотела? Говори коротко, я очень занят.

– Задать один важный вопрос. Вы помните, как мы секретничали в машине?

– Хорошо, я понял. Через полчаса буду в офисе в «Белль». На третьем этаже. Подъезжай.

– Подождите! Я не помню код служебной двери. Вернее, я его вообще не знаю.

– Странно. А мне казалось, что ты знаешь.

– Откуда? Я ведь никогда не была в офисе Сергея. А как я пройду на третий этаж?

– Ровно через полчаса я открою тебе входную дверь.

Как угорелая, я влезла в первое попавшееся платье (не заметив на широкой юбке жирное пятно), комкая бумажку, на которой записала код служебной двери в клуб. Влетела в машину, нажала на газ…. И все равно я опоздала на двадцать минут, не рассчитав дорожных пробок. На лестничных пролетах служебного входа в бывший офис Сергея Сваранжи было прохладно и очень тихо. Гулко отражались мои шаги. Электронный замок действительно был открыт. Так же тихо и прохладно было на третьем. Я нерешительно остановилась возле входной двери, оглядывая помещение, где произошло убийство и где еще мне не довелось побывать. Интересно, где теперь будет обитать Вал. Евг.? По – прежнему в общем кабинете директоров или… Я не заметила, как открылась одна из дверей. Вал. Евг. Быстро шел навстречу мне по коридору.

– Ты опаздываешь!

– Попала в пробку, извините.

– Что ты хотела узнать? У меня очень мало времени!

– Мы будем разговаривать в коридоре?

– Любопытная, как все женщины! Скажи уж прямо, что хочешь зайти в тот кабинет.

– Хочу!

– Зачем?

– Ты не поверишь, но я никогда не была там, где произошло убийство. Он ведь не закрыт?

– Нет. Ладно, идем.

С отчаянно бьющимся сердцем я переступила порог. Комната как комната. Единственное несоответствие с рассказом следователя Киреева: теперь ролеты на окнах были подняты, и комнату заливал яркий дневной свет. Обогнув стол, Вал. Евг. уселся в кресло, как будто ничего не произошло. Я опустилась на диван возле стены. Подумав немного, Вал. Евг. вышел из-за начальственного стола и сел рядом со мной на диване.

– Я хочу узнать о женщине, с которой встречался Сергей.

– Но Сергей был одинок. Я уже говорил и тебе, и следователю, и Диме, что никакой постоянной подруги в жизни Сергея не существовало!

– Диме?

– Именно! Он извел меня расспросами буквально вчера. Не понимаю, что на вас всех нашло! Сваранжи грохнули из-за разборок в бизнесе, а вы ищите какую-то бабу!

– Откуда ты знаешь, что это разборки?

– Да все знают! Сергей был не из тех, кто придает большое значение бабам. Он их просто использовал, но чтобы кто-то из баб влиял на его жизнь…. Да это просто смешно предположить, зная Сергея! Я не понимаю…. И за этой нелепостью ты ехала сюда? Интересно, на что ты рассчитывала? Что я скажу что-то другое?

– Ты мог и не знать об этой женщине. Ведь ты не был его близким другом.

– Не смеши меня! Я был одним из самых близких людей Сергея. Если не знаю я, не знает никто, это я тебе говорю точно. Да я видел почти всех баб, с которыми Сергей трахался, чтобы убить время, или просто со скуки. А иногда я сам находил ему проститутку, если никуда не хотелось ехать и надо было убить один час. Так что я все о нем знаю. В последнее время Сергею вообще было не до женщин. Кажется, я тебе об этом говорил. Так что я могу точно ответить на твой вопрос: никакой постоянной женщины у Сергея не было.

– А мне казалось иначе…

– Ты ошибаешься! Я ответил? Ответь и ты на мой вопрос! Зачем тебе все это? Кто тебя спрашивал?

– Не меня. Диму. В прокуратуре. Следователь. Он сказал Диме, что у Сергея кто-то был.

– Ты, да? Это просто нелепость! Дима тоже попытался на что-то подобное намекать, но я ему быстро объяснил, что к чему. Этот тупой мент не знает, за что уцепиться, вот и придумывает всякие небылицы. Что Димка на них клюнул – понятное дело. Он глупый, не приспособленный к жизни, слабовольный, во все верит. Обмануть его ничего не стоит. Сергей его всю жизнь обманывал. Но ты? Как ты могла клюнуть на эту нелепость? Ты всегда казалась мне высеченной из кремня! Сильной, как скала. Ты ведь знаешь, что Сергей (не в обиду будь сказано) тобой даже не интересовался. Или потому, что он не интересовался тобой, ты и решила, что у него кто-то был?

– Не говори глупости! Просто я слышала слухи…

– Слухов много, но это не значит, что им нужно верить. По твоему тону я слышу, что ты мне не веришь. Но я тебе докажу! Ты знаешь, что Сергей приводил своих постоянных (в смысле, неделя и дольше) подруг сюда, в апартаменты при офисе?

– Слышала подобное.

– Если какая-то девчонка из варьете сохраняла для него интерес в течении двух – трех недель, он тащил ее только сюда. К себе домой он никогда никого не приглашал. Адрес своей последней квартиры он засекретил настолько, что его знает только Валентина. Где живет Сергей, не знал даже я. Итак, если б у него была подруга, он приводил бы ее сюда, в апартаменты. Правильно?

– Вроде бы.

– Я докажу тебе, что такой подруги у него не было. Идем.

Мы вышли из кабинета. Вал. Евг. вытащил из кармана связку ключей и открыл двери напротив. Мы вошли в большую светлую комнату с тремя окнами, убранную даже шикарно: мягкий уголок, персидский ковер, огромная плазма на всю стену, хорошая аппаратура. Большой бар с батареей бутылок, затененные лампы. Слева и справа виднелись две двери в другие комнаты.

– Это апартаменты Сергея, где он принимал своих дам. Подойди – ка к журнальному столику!

Я подошла и сразу поняла, что он хотел мне показать. Глянцевитую поверхность столика покрывал густой слой пыли. И пыли этой было явно не десять дней или неделя. Это был слой пыли за 2–3 месяца, не меньше. Я провела пальцем, оставив в пыли борозду. Потом подошла к дивану… Мягкий велюр покрывала точно такая же пыль. Я обернулась к Вал. Евгу:

– Ну и что? Это означает только, что у Сергея была плохая уборщица!

– Слева спальня. Зайдем туда.

Огромная круглая кровать занимала полкомнаты. Занавески были плотно задернуты. Вал. Евг. включил свет. Зеркальная стена возле кровати. Туалетный столик сбоку. При электрическом свете ярко блестела точно такая же пыль. Пыль на кровати, на зеркальной стене, на столике. Становилось ясно – несколько месяцев в этой комнате никто не спал. После этого Вал. Евг. повел меня в другую спальню. Там тоже была огромная кровать, только вот не круглая, а обыкновенная. Вместо зеркальной стены над кроватью были полки, на которых стояли 3 китайских вазы. Именно там, на полках, яснее всего была видна пыль.

– Теперь ты видишь, что здесь никто не был уже несколько месяцев. Самое меньшее – месяца два, три… – с каким-то самодовольством произнес Вал. Евг. Я удержала желание кое-что сказать (а сказать я хотела, что вместо помещения с дамой своих апартаментов Сергей мог ездить к даме домой, если она жила одна), внимательно посмотрев на его лицо. Я не знаю, откуда возникло у меня это чувство, но я вдруг ясно ощутила его присутствие! Я чувствовала, что Вал. Евг. безумно хочет, чтобы я поверила в то, что никакой подруги у Сергея не было! Почему? Для какой цели ему это нужно? Я не могла пока объяснить. Но я чувствовала внезапно появившимся инстинктом, что Вал. Евг. очень хочет уверить меня именно в этом. И даже вполне возможно, что сам он кое-что знал… Я поняла, что самым лучшим для меня будет промолчать о своих мыслях. Вал. Евг. проводил меня до самой двери на третьем этаже.

Мы мило распрощались, я вышла на улицу, села в машину и поехала в тот самый ночной клуб, в котором несколько дней назад вместе с Розалией Дима давал совместный концерт.

КОМУ: slavik@mail.ru
ОТ: Ri@gmail.com
ДАТА: 24 сентября 2010, 01.48
ТЕМА: Весточка от Ри.
ВЛОЖЕНИЕ: Письмо.

Славик, привет! Письмо получилось слишком длинным, поэтому отправляю его тебе вложением. Целую, я.

ПИСЬМО.

Привет, братик! Прости, что так долго не подавала о себе вестей. Не писала потому, что все плохо. Плохо у Димы, и у меня…

У Димочки очень плохое настроение. Буквально час назад мы приехали из одного небольшого городка, где давали «бесплатник» в честь дня города. Не поехать было нельзя – Вал. Евг. даже договорился с полицейскими, что нас выпустят из Москвы.

«Бесплатник» – это рекламная или политическая акция, на которой певец выступает, не получая никакого гонорара только потому, что у его крыши есть какие-то свои расчеты с той, местной крышей, которая и устраивает бесплатник. Это может быть акция какой-то очень крупной фирмы, может быть что-то политическое (выборы, день города, поддержка местного мэра и т. д.), а может быть какая-то отмывка денег со стороны тех, кто заваривает всю эту суматошную ерунду. Димочка ненавидит выступать в таких огромных бесплатных концертах (которые называет про себя «братская могила») не только потому, что не получает денег за свое выступление (а больше всего на свете Димочка ненавидит петь даром), а еще потому, что на такие концерты собирается очень большое количество самых разных артистов, и все артисты втихую ненавидят друг друга. Артисты ругаются между собой, и побеждает тот, у кого круче крыша. Тот, кому повезет (и чья крыша сумела отгрызть жирный кусок пирога) помимо бесплатника едет дополнительно с богатой гастрольной фирмой в дорогой ночной клуб или хороший зал. Остальные же гастролеры могут тусоваться в этом же самом городе, но в местах похуже. И в результате – срывать друг другу сбор. Бесплатник будет по следующему поводу: мэр одного из городов решил отпраздновать свой день рождения, который совпадает с днем города, таким бесплатным концертом. Своеобразной подачкой населению (то есть будущим

избирателям). У этого мэра очень крутые связи в Москве. Человек, к которому он обратился, нажал на Вал. Евга, и тот не посмел отказать.

Братец, солнце мое, я тебе еще не надоела своим бесконечным нытьем? Если да – удали письмо из компьютера. Если нет – дочитай до конца. Хотя ничего нового о моей кошмарной жизни ты здесь не найдешь. Я по своей природе строгий консерватор и всегда цепляюсь за то, к чему привыкла. Я редко изменяю стиль письма, ответственных решений, и даже слова, произносимые мной в различные отрезки судьбы, и те слишком похожи друг на друга. Я редко изменяюсь… Но если уж решила что-то изменить – тогда держись! Ри живет в бардаке, но не помешало бы отправить ее в монастырь! Помимо бесплатника, Димочка дал еще один концерт в ночном клубе – договорился Вал. Евг. Не ехать же нам пустыми в Москву. Димочка не хотел, но согласился.

Я часто думаю: почему люди (особенно маленькие незрелые глупышки) бьются насмерть и платят такие деньги за билеты, чтобы хоть один раз увидеть это вздорное и противное существо со скверным характером, которое может действовать на нервы похуже плохой погоды или зубной боли? Это вредное, ревнивое, склочное, депрессивное существо, которое валяется на кровати в ботинках (в кровати, где предстоит еще спать мне), курит и пьет либо водку (в период депрессии), либо коньяк. Впрочем, я сразу же ловлю себя на мысли, что таким его вижу одна я. Для всех остальных это незабываемый соловей из райских садов. Яркий праздник для их беспросветных серых будней.

Представь себе гостиничный номер, по которому в бешеном всплеске эмоций прохаживается Димка. Дима ходит по комнате, как тигр в клетке, и курит, курит…. На столе вместо водки или коньяка – огромная коробка шоколадных конфет. Это что-то новенькое в репертуаре!

– Откуда конфеты? Кто их принес?

– Никто. Сам в буфете купил.

– Сам?

– Или Вал. Евг. Какая разница?

– Не знаю. Никакой, наверное. Что опять случилось?

– Ничего, я… Знаешь, я немного заснул и мне приснился плохой сон.

Это еще один и довольно существенный Димочкин недостаток. Дело в том, что Димочка видит сны. И было бы ничего, если б только видел! Вся беда в том, что он к ним тщательно прислушивается! Иногда доходит до абсурда. Однажды Димочке приснилось, что его забросали гнилыми помидорами. Он проснулся в панике и отменил концерт. Изредка его сны сбываются. Очень редко, но достаточно для того, чтобы удержать его самомнение на должном уровне. Поэтому Димочка всегда любит рассказывать о своих снах тем, кто готов его слушать.

– Какой же ты видел сон?

Димочка становится серьезным, подходит к окну, и я чувствую, что все стихи о луне и шутки закончились, что сейчас начинается просто жизнь, такая, как она есть на самом деле.

– Будет беда. С нами произойдет беда. Я это чувствую. И ты от меня уйдешь.

Я встаю и медленно подхожу к окну. На фоне освещенного окна теперь чернеют две сгорбленные спины. Двух людей, которые одиноки. Я смотрела на профиль Димы. Профиль человека, стоявшего перед миром, с обнаженной тонкой душой нараспашку, с душой, похожей на драгоценный камень, который разбивается о толпу, не способную ничего понять… Человека под непосильным грузом тяжести славы мирской и внутренней творческой боли… Он стоял у окна, а внизу был чужой город. Люди, машины, разноцветные яркие огни реклам, бездонное жерло, спешащее поглотить его целиком и переварить до косточки к утру. На его висках вились золотистые волоски, а чудные серые глаза (мои самые любимые глаза) смотрели прямо перед собой. И я поняла, что сейчас он – просто обычный мужчина, странник, не нашедший

домашнего очага, одинокий и усталый перед слепым, побитым жизнью окном. Я обняла его, прижалась щекой к спине:

– Какая беда? Глупости! С нами ничего не случится! И я никогда от тебя не уйду.

Он не обернулся и ничего не сказал. Мучительными болезненными тисками сжалось сердце и я почти закричала:

– Почему ты молчишь? Говори! Какая беда? Ты боишься, что в Москве тебя арестуют? Расскажи мне все, чтобы прогнать беду! Я ведь люблю тебя! Скажи хоть что – то! Не молчи!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.